

P 701(05)
с 81

А. В. Моравовъ—„Игрушки“.
Весенняя выставка 1916.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

ШОКОЛАДЪ КАКАО
ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

№ 66.
15 СЕНТЯБРЯ 1916 Г.
Отд. № звездъ—95 коп.

КИРОВОГРАДСЬКА
БІБЛІОТЕКА

ОБЛАСНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА
ІМ. ДІДЧИЖЕВСЬКОГО

КОЛЕКЦІЯ ОЛЕКСАНДРА ІЛЬІНА

Р7С1(08)
С81

КОЛ. № 2348 2 5
ІНВ. № 1006948 6

ЩЕНІЕ

почвъ чаотки и другихъ хроническихъ болѣзней, неврастенія лѣванія, безсиліе, сердечныя заболѣванія, старческая дряхлость чать Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣющіяся въ многочисленныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ; поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлокъ, жидкостей и вытяжекъ изъ железъ, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ высылаются безвозмездно книга „Цѣлбное дѣйствіе спермина“, интересующимся же всей органотерапией, высылаются за четыре 7-копѣчныхъ марки, только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Д-ръ ПЕЛЬ и С-вья. П.Т.Г.
Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Журналъ выходитъ съ 15 декабря 1913 года.

Большинство №№ за 1914 и 1915 гг., также первые десять №№ за 1916 г. полностью распроданы.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ:

- въ Петроградѣ 13 руб. 50 коп.
- въ Россіи 14 руб. 50 коп.
- за границей 40 франк.

Отдѣльный номеръ—95 коп.

№ для ознакомленія высылаются за 40 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ:

- безъ доставки въ Петроградѣ . 14 руб.
- съ доставкой въ Петроградѣ . 14 руб. 50 коп.
- въ Москвѣ и провинціи . . . 15 руб. 75 коп.
- за границей (заказн. бандер.) . 45 франк.

Въ прошлые годы подписчики, вносившіе плату поздне 1 января, вслѣдствіе быстрого роста подписки, къ сожалѣнію, не получили первыхъ №№ журнала; покорно просимъ поэтому на будущій годъ подписываться возможно заранее, не поздне половины декабря, а еще лучше теперь же.

Объявленія внѣ текста (съ цензурой редакціи)—по 80 коп. строка попарели (1/4 ширины страницы). Цѣлая страница 400 руб.

№ 67 выйдетъ 1 октября 1916 года.

РЕДАКЦІЯ: Каменный островъ 31, площ. Старого театра, соб. д. Тел. 145-25.

КОНТОРА: Невскій, 28 (д. Зингера). Тел. 260-51 и 171-38.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

В.Л. КРЫМОВЪ.

(10-ая тысяча).

ВЪ СТРАНѢ ЛЮБВИ И ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЙ.

Въ странѣ миллардеровъ.—Газеты и реклама.—По Вестъ-Индіи.—Въ Панамѣ.— Въ странѣ любви и землетрясеній.—Кинематографъ мысли.—Странныя разсказы.— Монте-Карло.

(12-ая тысяча).

О ПРОЧЕМЪ.

О Монте-Карло и игрокахъ.—Какъ меня прогналъ Л. Н. Толстой и прочее.— Въ Южной Америкѣ.—По Сѣв. Америкѣ и Европѣ.—Кинематографъ мысли. Выписывающимъ изъ склада изд. „Столицы и Усадьбы“, Петроградъ, Невскій, 28—пересылка бесплатно.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ИЗДАНИЯ ОБЩИНЫ СВ. ЕВГЕНІИ.

Вышелъ изъ печати иллюстрированный каталогъ художественныхъ изданій Общины св. Евгеніи Краснаго Креста, съ 1896 г. по 1915 г.

Дѣло художественныхъ изданій Общины св. Евгеніи находится подъ ближайшимъ руководствомъ Комиссіи, состоящей изъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ; съ самаго основанія этого благотворительно-издательскаго дѣла въ немъ принимаетъ ближайшее участіе И. Е. Рѣпинъ, давшій для каталога въ годъ своего юбилея автопортретъ съ автографомъ. Комиссіей за девятнадцатилѣтній періодъ выпущено около 7000 разныхъ сюжетовъ открытыхъ писемъ, въ числѣ которыхъ имѣются: посвященные значительнымъ историческимъ событіямъ; снимки съ картинъ и сокровищъ Дворцовъ, картинъ Эрмитажа, Музеевъ обѣихъ столицъ, Романовская галлерей (около 80 картинъ въ особомъ ѣтѣ); архитектурныя памятники Россіи, обращено особенное вниманіе на картины старыхъ мастеровъ; изданы снимки съ рисунковъ, бывшихъ на выставкахъ „Кружка любителей изящныхъ русскихъ изданій“, иллюстрирующихъ русскую жизнь въ эпоху Отечественной войны и портреты русскихъ женщинъ въ гравюрахъ и литографіяхъ и т. д.

Современные художники, не взирая на направленія, находятъ совершенно безпристрастное отраженіе своей дѣятельности въ изданіяхъ Общины. Такъ, напримѣръ, изданы кустарныя игрушки въ акварельныхъ композиціяхъ Ал. Ник. Бенуа; „Четыре времени года“ и „Дни недѣли“—въ акварельныхъ рисункахъ К. А. Сомова, много вещей Врубеля; портретъ Айседоры Дунканъ, исполненный съ натуры по заказу Комиссіи Л. С. Бакстомъ. Эти работы исполнены исключительно для открытыхъ писемъ Общины св. Евгеніи.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОБЩИНЫ СВ. ЕВГЕНІИ:
въ Петроградѣ главный и для иногороднихъ, Пески, Старорусская, 3. Община св. Евгеніи. Городской. Петроградъ, Морская, 38. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Тверского подворья.

ПОЧЕМУ НѢТЪ ВЪ ПРОДАЖѢ АВТОМОБИЛЕЙ „ВОКСХОЛЬ“?

Каждый автомобиль, выпускаемый фирмой „Воксхоль“, проданъ Англійскому Правительству для нуждъ Генеральнаго Штаба Арміи.

Количество автомобилей, выпускаемыхъ сегодня фирмой „Воксхоль“, превзошло таковое за все время существованія завода.

Всѣ автомобили „Воксхоль“, поставляемые Британскому Генеральному Штабу Арміи, одинаковые по типу съ тѣми, которые продавались въ Русскомъ Отдѣленіи О-ва до войны.

Поэтому въ настоящее время, какъ и до войны, заводы „Воксхоль“ заняты работами по производству открытыхъ и закрытыхъ автомобилей высшаго качества, и немедленно по окончаніи войны представится возможность поставки кліентамъ въ Россіи автомобилей „Воксхоль“ со всѣми новѣйшими усовершенствованіями.

*Автомобильное Общество Воксхоль
Невскій пр. № 21.*

МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТЪ ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

Москва, Тверская, д. 33.

Телеф. 260-10.

Задачи Института предложить въ распоряженіе публики всѣ средства для ухода за красотой лица и тѣла, для ея укрѣпленія и сохраненія. Институтъ оборудованъ соответствующими аппаратами и приспособленіями для электролиза, электротехническаго и вибраціоннаго массажа, электрическими, паровыми, суховоздушными и свѣтовыми ваннами, душами. Удаленіе розеа кожи, морщинъ, прыщей, угрей, веснушекъ, загара и проч. недостатковъ.

Синусоидализация вялой кожи. Удаленіе оспенныхъ знаковъ.

М А Н И К Ю Р Ъ.

Льченіе выпаденія и др. болѣзней волосъ.

Химико-бактеріологическое и микроскопическое изслѣдованіе волосъ.

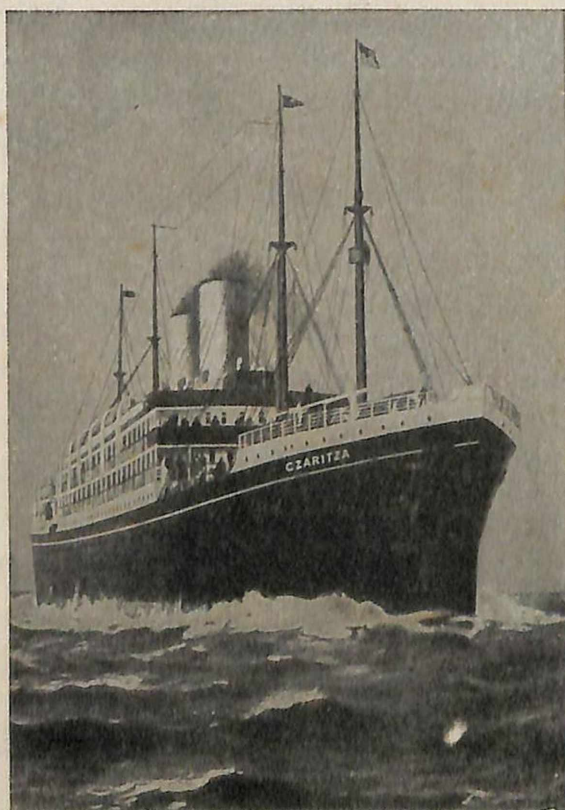
Приемъ врачами специалистами.

Проспекты высылаются бесплатно. Телеф. № 260-10.

Институтъ помѣщается: Тверская, д. № 33, бывш. Полякова, рядомъ съ д. ген.-губерн.

Институтъ открытъ отъ 10 час. утра до 6 час. вечера.

Въ скоромъ времени откроется отдѣленіе Института въ Ялтѣ: Набережная, Екатерининская улица, рядомъ съ магазиномъ Т-ва А. М. Остроумова.

ПРАВЛЕНІЕ:

Петроградъ,
В. О., Нико-
лаевская
набережн.
№ 19/2.

ОТДѢЛЕНІЯ

Архан-
гельскъ,
Троицкій пр.
№ 82 и въ
друг. горо-
дахъ.

АГЕНТСТВА:

Москва,
Старая пл.,
Грузинскій
пер. № 4 и
въ другихъ
городахъ.

Требуйте
проспекты.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ ЛИНІЯ
РУССКАГО ВОСТОЧНО-АЗІАТСКАГО ПАРОХОДСТВА.

АРХАНГЕЛЬСКЪ—НЬЮ-ІОРКЪ И ОБРАТНО.

Безъ остановокъ въ пути и безъ захода въ промежуточные порты.

Единственное прямое сообщеніе между РОССІЕЙ и АМЕРИКОЙ
на быстроходныхъ почтово-пассажирскихъ пароходахъ
„ЦАРЬ“, „ЦАРИЦА“, „КУРСКЪ“ и „ДВИНСКЪ“.

Проѣздъ продолжается 12—14 дней. Пароходы отходятъ каждыя 11 дн.

...Потому французки и одѣты всегда лучше насъ, что онѣ понимаютъ значеніе корсета. Мы ищемъ только хорошую портниху, корсету придаемъ мало значенія, а никакое платье не будетъ шикарно безъ умѣло сдѣланнаго корсета...

— Умѣнье одѣваться на половину заключается въ умѣнии найти „свой корсетъ“...

Литейный 45.

Тел. 438—40.

КОРСЕТЫ

МАРКУСЪ ЗАКСЪ.

СТОЛИЩА И УСАДЬБА

№ 66.
ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЬ
СЪ 15 ДЕКАБРЯ 1913 ГОДА.

ЖУРНАЛЪ КРАСИВОЙ ЖИЗНИ.

15 СЕНТЯБРЯ 1916 Г.
ПЕТРОГРАДЪ.

ДИКАНЬКА,

имѣніе князя Викт. Серг. Кочубея.

Имѣніе „Диканька“ Полтавской губ. и уѣзда принадлежитъ уже съ XVII в. роду Кочубеевъ. Въ настоящее время владѣтъ имѣніемъ князь Сергѣй Викторовичъ Кочубей, главный управляющій Удѣловъ.

Не сохранилось, къ сожалѣнію, точныхъ данныхъ, на какомъ мѣстѣ была построена первоначальная усадьба—на томъ ли, гдѣ теперь выстроены новый домъ. Большинство другихъ построекъ усадьбы возведены въ началѣ XIX столѣтія. Точно даты также не установлены.

„Вечера на хуторѣ близъ Диканьки“ получили свое названіе, понятно, отъ этой же усадьбы и села. Село почти рядомъ съ усадьбой, только перейти черезъ гору, и въ этомъ селѣ до сихъ поръ сохранилась старинная каменная церковь, которую описывалъ Гоголь въ своей „Ночи подъ Рождество“. Именно ее расписывалъ кузнецъ Вакула и въ ней же казачки въ притворѣ показывали дѣтямъ нарисованнаго чорта—„глянь ка яка така намалевана“...

Усадьба Гоголя граничитъ съ „Диканькой“. Н. В. Гоголь постоянно бывалъ въ „Диканькѣ“, состоя въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ семьею Кочубеевъ. „Диканька“, какъ и рядъ другихъ русскихъ усадебъ, въ то время была малень-

кимъ культурнымъ центромъ, куда привлекало не только Гоголя, но и другихъ писателей и интересныхъ людей той эпохи. Къ сожалѣнію, домъ въ усадьбѣ Гоголя, тотъ старый деревянный небольшой домъ, въ которомъ жилъ Н. В., недавно сломанъ.

Триумфальныя ворота, въ память посѣщенія
Диканьки Александромъ I въ 1820 г.

* * *
„Про Диканьку, думаю, вы слышались вдоволь“ — увѣренно обращался къ читателямъ пасѣчникъ рудый Панько, начиная свои „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки“. — „И то сказать, что тамъ домъ почище какого-нибудь пасѣчничкова куреня. А про садъ и говорить нечего: въ Петербургѣ вашемъ, вѣрно, не сыщете такого“.

Не одно завѣтное преданіе русской исторіи и литературы связано съ Диканькой. Становится она извѣстной съ середины XVII в., и долго ея нивы орошались польской, украинской, татарской шведской, русской кровью. Почти два съ половиною вѣка ею владѣтъ родъ Кочубеевъ.

Диканька—„гоголевскія мѣста“, „Гоголевщина“. Здѣсь великій писатель испыталъ первыя впечатлѣнія, навѣваемая природой, узналъ языкъ и душу народа. Въ двадцати пяти верстахъ отъ Диканьки находится родовое имѣніе Гоголей Яновщина (Васильевка), гдѣ протекло дѣтство писателя, но родной для него была и Диканька. Передъ чтимымъ во всей округѣ образомъ Николая Чудотворца въ диканьской Николаевской церкви, стоящей въ величавомъ, старомъ дубовомъ лѣсу, Марія Ивановна Гоголь молила Бога послать ей сына и дала обѣтъ назвать его Николаемъ. Сюда и впоследствии часто пріѣзжали яновщинскіе паны на богомолье, иногда „по усердію“ совершали путь „апостольскими стопами“. Обаяніе святыни сливалось съ обаяніемъ природы и поддерживало то высокое духовное на-

Дорога въ Диканьку—знаменитые дубы.

Перепечатка безъ указанія
источника воспрещается; пе-
репечатка группъ и портре-
товъ вообще воспрещается.
Законъ 20 марта 1911 года.

Оленникъ въ Диканькѣ.

Диканька. Одинъ изъ знаменитыхъ дубовъ-великановъ, воспѣтыхъ еще Пушкинымъ.

Соб. фот. „Ст. и Ус.“.—Снималь Я. В. Штейнбергъ.

Диканька. Фасадъ главнаго дома.

Цвѣтникъ въ саду, вдали—прудь; по-
среди́нѣ газонный гербъ князей Кочубеевъ.

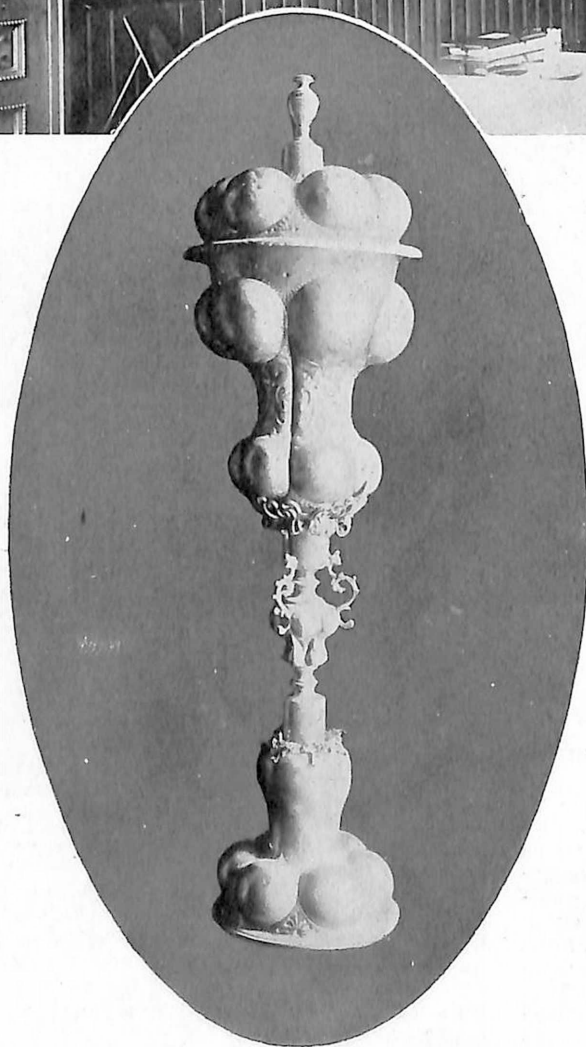

Диканька. Уголок кабинета княгини Елены Конст. Кочубей.

строение, которое отличало семью, давшую миру Гоголя.

Мнительная Мария Ивановна Гоголь однажды писала сыну, что будто бы „князь Кочубей мѣрялъ нашу землю“, и у нея возникло подозрѣніе, не собирается ли могущественный сосѣдь, председатель Государственнаго Совѣта, оттягать Яновщину. Сынъ отнесся къ этому нелѣпому извѣстію хладнокровно и, сказавъ нѣсколько словъ по адресу мѣстныхъ олуховъ, собственные языки которыхъ можно мѣрять аршинами, успокоилъ мать: „велика важность, что князь Кочубей мѣрялъ нашу землю! Пусть онъ хоть всю ее помѣститъ у себя на планѣ. Мы можемъ помѣститъ его Диканьку у себя на планѣ. Все это вздоръ“.

Яновщинскій помѣщичій домъ, въ которомъ прошли дѣтскіе годы Гоголя, потолоки и стѣны котораго онъ самъ впоследствии расписывалъ, уже не существуетъ, и вся гоголевская усадьба распланирована по-новому, исчезъ и тѣнистый

Диканька. Одинъ изъ фамильныхъ кубковъ; подпись на немъ:

„(С) кванкиухъ гдрен-ценъ Іоанна и Петра алезѣкничокъ пожалоканъ кон, зан, енералномъ пингарѣ Василю Кочубею, рока ахъ у гент: 21 днѣ.“

старый садъ, но въ Диканькѣ любящая заботливость и богатство Кочубеевъ сохранили все какъ было въ оныя дни, и цвѣтутъ и шелестятъ могучіе дубы, подъ которыми когда-то бѣгалъ маленькій Никоша Гоголь.

Пушкинъ воспѣлъ ихъ въ „Полтавѣ“:
Цвѣтеть въ Диканькѣ древній рядъ
Дубовъ, друзьями насажденныхъ,—
Они о праотцахъ казенныхъ
Донныѣ внукамъ говорятъ...

Эти „друзья“, „праотцы“—генеральный войсковой писарь Василій Леонтьевичъ Кочубей и его родственникъ полковникъ Искра, обличители Мазепы. Не будемъ разбираться въ подробностяхъ слишкомъ общезвѣстной исторической и романтической трагедіи, которая связана съ этими именами. Все въ Диканькѣ говоритъ о безвинно погибшемъ страдальцѣ Кочубеѣ, о коварномъ измѣнникѣ Мазепѣ, о несчастной Матренѣ Васильевнѣ—опозитизированной легендою Маріи. До сихъ поръ показываютъ въ Диканькѣ „мазепинъ дубъ“, почти пяти сажень въ обхватѣ,—подъ нимъ будто бы происходили свиданія Матрены съ гетманомъ, хотя мѣсто дѣйствія романа почти съ полною увѣренностью можно ограничить Батуриномъ, гетманскою столицею. Неподалеку отъ Диканьки, въ Старыхъ Будищахъ, въ женскомъ монастырѣ, нынѣ не существующемъ, говорятъ, кончила свои дни Матрена Васильевна, въ иночествѣ Евфросинія, но и это преданіе ничѣмъ не подтверждается. Какъ величайшая родовая святыня, хранится въ диканьскомъ помѣщичьемъ домѣ сорочка В. Б. Кочубея; тамъ же—рядъ реликвій эпохи Петра Великаго и шведской кампаніи и большая библіотека, богатая рукописями и книжными рѣдкостями.

Прекрасна тамошняя природа, и славится красотой населеніе. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ Диканьку посетилъ покойный историкъ южной Россіи А. И. Маркевичъ. „Я восхищался“—разсказываетъ онъ въ одной замѣткѣ о князѣ В. П. Кочубеѣ,—красотою мѣстности, но не могъ не обратить вниманія и на красоту диканьскихъ крестьянъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ; даже старики и старухи отличались стройностью фигуръ и пожалуй своеобразной красотой. Когда я сообщилъ о своемъ наблюденіи управляющему, тотъ объяснилъ мнѣ, что, по преданію, покойный князь, любя Диканьку и часто заѣзжая сюда, непременно желалъ видѣть въ ней красивое населеніе, поэтому всѣхъ некрасивыхъ парней переселялъ, а дѣвушекъ

выдавалъ замужъ въ другія свои многочисленныя имѣнія, хорошо обставляя ихъ матеріальное положеніе, и, наоборотъ, вездѣ въ нихъ выбиралъ красивыхъ парней и дѣвушекъ и переселялъ въ Диканьку...

Насколько это вѣрно—я, разумѣется, сказать не могу; но я такого красиваго населенія, какъ въ Диканькѣ, не встрѣчалъ нигдѣ,

была двумя годами моложе поэта и жила тогда въ Царскомъ Селѣ. „Едва ли не она была первымъ предметомъ любви Пушкина“, писалъ одинъ изъ его товарищей. Къ ней относится стихотвореніе „Измѣны“, и несомнѣнно она фигурируетъ въ „Донъ-Жуанскомъ спискѣ“ Пушкина подъ именемъ „Натальи I“; впоследствии она была замужемъ за графомъ А. Г. Строгановымъ, министромъ

Диканька. Музейная комната.

а во времена крѣпостного права и не такія затѣи были возможны“. (Вообще эта оригинальная „калпедія“ была въ духѣ почтенной старины: такъ Фридрихъ Великій слѣдилъ за браками своихъ рослыхъ красавцевъ-гвардейцевъ и самъ подбиралъ имъ женъ).

Пѣвецъ „Полтавы“ въ свои лицейскіе годы одно время увлекался дочерью этого Кочубея, Виктора Павловича, съ 1799 г. графа, съ 1831—князя, графиней Натальей Викторовной, которая

внутреннихъ дѣлъ, потомъ новороссійскимъ генераль-губернаторомъ. Имя Диканьки и связанныя съ нею преданія могли быть извѣстны Пушкину гораздо раньше, чѣмъ началось его знакомство съ историческими источниками и вообще съ литературной традиціей, раньше, чѣмъ побывалъ онъ на югѣ.

Н. Лернеръ.

КАРИКАТУРЫ ЛЬВА ВАКСЕЛЯ.

Карикатура, извѣстная еще и въ памятникахъ Египта, и въ эллинистическую эпоху греческаго искусства, проявившаяся и въ романскомъ, и въ готическомъ періодѣ,—получила развитіе въ западной Европѣ особенно въ годы реформации и затѣмъ съ конца XVI вѣка стала завоевывать себѣ все болѣе и болѣе видное положеніе, постепенно переходя отъ церковныхъ темъ къ политической борьбѣ, къ бичеванію общественныхъ нравовъ, къ высмѣиванью тѣхъ или иныхъ историческихъ личностей, къ сюжетамъ, затрагивающимъ семейный укладъ, современныя явленія литературы и театра, къ злобамъ дня и проч.

Голландія, Франція, Англія и Германія были колыбелью этой новой карикатуры, которой дали значительный толчокъ впередъ Хогартъ, Джилльрей и Роуландсонъ.

Русская карикатура, вначалѣ сплошь заимствованная и лишь поддѣлавшаяся къ роднымъ обычаямъ (напр. „Шемякинъ судъ“, „Мыши kota погребаютъ“ и др.), слѣлалась самостоятельной только въ первой четверти XIX вѣка, благодаря А. Венеціанову и И. Терребеневу, зарисовавшимъ комическія сцены походной жизни въ Россіи Наполеона I.

Въ промежуткѣ между дѣятельностью этихъ художниковъ и выдающимися работами сатирика-жанриста П. А. Федотова выявилось прекрасное дарованіе Льва Николаевича Вакселя (1811—1885 г.).

Л. Н. Ваксель былъ сперва офицеромъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, потомъ, будучи контуженъ при Остроленкѣ, вышелъ въ отставку, отдавая весь свой досугъ охотѣ, литературѣ, рисованію и обширной перепискѣ съ С. Т. Аксаковымъ, И. С. Тургеневымъ и Фетомъ, которые очень его цѣнили.

Литературный его трудъ „Карманная книжка для начинающихъ охотиться съ ружьемъ и легавой собакой“ (1856 г.) выдержала пять изданій и пользовалась большою популярностью не только въ кругу специалистовъ, но и среди обыкновенныхъ читателей, такъ какъ легкій, образный языкъ ея настолько-же увлекателенъ, какъ и „Записки ружейнаго охотника Оренбургской губерніи“, принадлежащія перу С. Аксакова.

О нихъ такъ писалъ Л. Н. Ваксель: „Аксаковъ до того искусно представилъ портреты птицъ, такъ вѣрно описалъ нравы и привычки, даже сумѣлъ показать, какъ нѣкоторыя изъ нихъ летаютъ, что, читая его книгу, не только видишь птицу, но слышишь ея полеть; такъ-бы, кажется, по ней и выстрѣлилъ. Одинъ охотникъ пресерьезно увѣрялъ, что его легавая собака тянетъ и стоитъ надъ *Записками Оренбургскаго охотника*“. С. Аксаковъ по этому поводу отвѣчалъ Л. Вакселю 9 июня 1856 г.: „Откровенно вамъ скажу, что никакія похвалы моей книгѣ не были мнѣ такъ пріятны, какъ ваши строки. Онѣ показали мнѣ, какъ охотники цѣнятъ мою книгу, помнятъ ее, говорятъ о ней. Вотъ все, что могъ желать. Стойка

собаки надъ моими ружейными записками—самое поэтическое выраженіе, самая высшая похвала. Отъ всей души благодарю охотника, сказавшаго эти дорогія для меня слова, и вась, напечатавшаго ихъ. Миѣ почему-то кажется, что вы-же сами ихъ сказали. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что книжка ваша—современный, серьезный и полезный подарокъ для охотника, что она написана понятно и проникнута чувствомъ истиннаго охотника. Книжка ваша имѣетъ одинъ и большой недостатокъ: она слишкомъ сжата, слишкомъ коротка“.

Карикатурами Л. Ваксель началъ заниматься съ 30-хъ годовъ.

Въ обширномъ музеѣ и архивѣ его семьи хранится богатый запасъ этихъ художественныхъ работъ, въ большинствѣ случаевъ исполненныхъ карандашомъ и лишь изрѣдка перомъ или красками.

Изображая какое-нибудь извѣстное лицо и умышленно подчеркивая его смѣшныя особенности, онъ всегда оставался изумительнымъ портретистомъ-рисовальщикомъ.

Излюбленной темой для его карикатуръ служили современные ему обыватели, враждавшіеся въ свѣтскихъ и дѣловыхъ кругахъ стараго Петербурга.

Подчасъ онъ любилъ къ очертаніямъ животныхъ присоединять головы общественныхъ дѣятелей, и въ этомъ отношеніи по своему таланту можетъ быть вполне приравненъ къ художнику-юмористу цвѣтущаго періода германской карикатуры А. Оберлендеру.

Разсматривая папку съ карикатурами Л. Н. Вакселя, невольно останавливаешься на нѣкоторыхъ изъ нихъ и вспоминаешь эпизоды, связанные съ ними, изъ далекаго прошлаго.

Вотъ акварельный рисунокъ—шаржъ, представляющій въ старости одного шутника Павловской эпохи, который, въ бытность свою еще молодымъ человѣкомъ, заспорилъ какъ-то съ товарищемъ, что дернетъ за парикъ высокопоставленную особу. На дежурствѣ во дворцѣ, во время какого-то торжественнаго выхода, онъ дѣйствительно воспользовался удобной минутой и исполнилъ свое намѣреніе.

Сверкнулъ, конечно, гнѣвный взоръ; но молодой шутникъ не растерялся.

— Паукъ былъ на парикѣ,—почтительно доложилъ онъ, зная, какъ высокая особа ненавидитъ пауковъ.

— А, благодарю!—послѣдовалъ милостивый отвѣтъ.

Далѣе въ карикатурахъ изображены родственники жены художника,—Александръ Плат. Платоновъ, бывшій десятки лѣтъ царскосельскимъ предводителемъ дворянства, тотъ самый, что при Николаѣ I говорилъ о желательности освобожденія крестьянъ, а при Александрѣ II—о необходимости созыва земскаго собора, и Валерьянъ Плат. Платоновъ, бывшій министромъ польскихъ дѣлъ.

Полны экспрессіи мазурка 30-хъ годовъ, гдѣ, очевидно, тоже схвачены живыя лица, и фигуры сидящаго за роялемъ пианиста со стекляннымъ глазомъ и деревянной ногой и гуляющаго въ накидкѣ съ папирсой въ зубахъ отца писательницы О. А. Новиковой-Кирѣевой.

Великолѣпны типы провинціальнаго помѣщика добраго стараго времени, съ чисто гоголевскимъ налетомъ: 1) г. П. изъ Тамбова, „до 80 лѣтъ ни разу не умывавшійся“, какъ гласитъ ядовитая надпись на оборотной сторонѣ карикатуры, 2) другой землевладѣлецъ съ оригинальнымъ гербомъ, соединяющимъ кнутъ со счетами и денежными мѣшками, и съ изображеніемъ на животѣ

географической карты Тамбовской губерніи и 3) г. М.-Д., прѣхавшій изъ Подольской губерніи въ Петербургъ на двѣ недѣли, но оставшійся въ немъ до 80-лѣтняго возраста,—большой жуиръ, сумѣвшій стать habitué во всѣхъ великосвѣтскихъ салонахъ столицы.

Забавенъ карикатурный портретъ одного петербургскаго купца, который вѣрилъ въ предрасудокъ, что не слѣдуетъ сниматься, такъ какъ былъ убѣжденъ въ томъ, что умретъ черезъ нѣсколько дней послѣ полученія своей фотографіи. Л. Н. Ваксель сыгралъ съ нимъ шутку, имѣвшую, однако, печальный конецъ. Во время обѣда у пріятели, А. П. Милюкова, историка русской поэзіи, гдѣ присутствовалъ, между прочимъ, и этотъ купецъ, онъ зарисовалъ его и затѣмъ незамѣтно положилъ рисунокъ подъ его тарелку. Коммерсантъ страшно взволновался и, дѣйствительно, по странной случайности, на третій-же день послѣ этого событія скоропостижно скончался.

Одинъ изъ монаховъ, пользовавшихся извѣстностью въ салонахъ 30-40-хъ годовъ, представленъ съ туловищемъ и хвостомъ козла, а одинъ изъ пажей изображенъ охотничьей собакой.

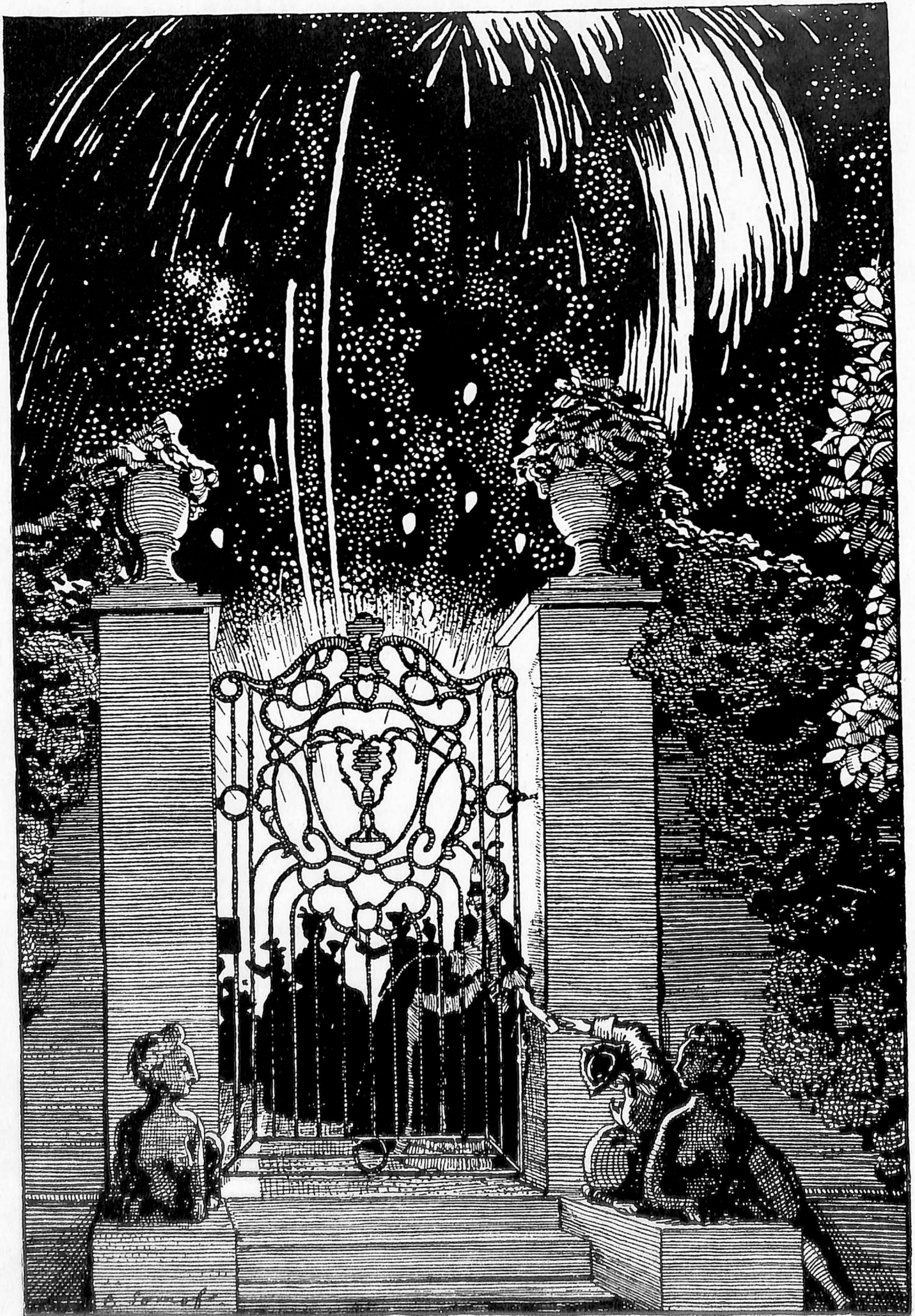
Братъ художника, Влад. Ник. Ваксель, также отличался дарованіемъ карикатуриста и, не имѣя правой руки, съ одинаковой ловкостью владѣлъ лѣвой, такъ что рисунки его нисколько не страдали отъ этого физическаго недостатка, поражая мѣткостью бѣглыхъ штриховъ. Въ нихъ не было, правда, того правильнаго рисунка, что у Льва Вакселя, но замѣчалось умѣнье передавать въ нѣсколькихъ линияхъ характерныя черты изображаемаго лица. Въ этомъ отношеніи его можно сравнить съ позднѣйшимъ карикатуристомъ, рано умершимъ А. Густавсономъ.

Скончался Л. Н. Ваксель 74 лѣтъ и похороненъ въ фамильномъ склепѣ въ Пожайско-Успенскомъ монастырѣ, въ 9 верстахъ отъ Ковны, тамъ же, гдѣ и свойственникъ его, А. Ф. Львовъ, авторъ русскаго національнаго гимна. Этотъ монастырь—прекрасный архитектурный памятникъ XVII вѣка, построенный итальянскими мастерами, вызванными польскимъ магнатомъ Пацомъ.

В. Умановъ-Каплуновскій.

Карикатура на тамбовскаго помѣщика; гербъ, соединяющій кнутъ, счеты и денежный мѣшокъ; на животѣ карта Тамбовской губерніи...

„Фейерверкъ“, рис. К. Сомова.

(Изъ сборника „Книжка для чтенія Маркизы“).

„КНИЖКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ МАРКИЗЫ“.

Творчество Сомова соединяет исключительную сложность сказавшихся въ немъ стилистическихъ вліяній и отраженій съ мастерствомъ самостоятельнымъ и очень личнымъ. Его идиліи, маскарады и арлекинады XVIII вѣка носятъ печать самобытнаго творчества. Пусть ихъ мотивы и аксесуары заимствованы отъ художественныхъ (теченіи) прошлаго, но эти драгоценныя „*échos du temps passé*“ пережиты и воссозданы вновь. Сомовъ въ противоположность нѣкоторымъ своимъ сверстникамъ не археологъ и компиляторъ, а фантастъ, отличеный безпримѣрной конкретностью и точностью воображенія. Его работы не „пастиши“, не достижения виртуознаго подражанія; то—осуществленныя мечты.

Наряду съ нарядной театральностью „рококо“, его плѣняютъ въ равной мѣрѣ всѣ изощренныя и искусственныя культуры. Онъ обязанъ многими побужденіями къ творчеству мастерамъ японской гравюры на деревѣ XVIII вѣка, съ ихъ утонченной и аристократической эротикой; быть можетъ еще ближе, чѣмъ напр. Утамаро, для него геніальный англійскій графикъ Бердслей, чье вліяніе опредѣлило развитие всего современнаго искусства иллюстраціи. Сомовъ одна изъ наиболѣе замѣчательныхъ фигуръ кружка „Міръ Искусства“. Между тѣмъ, какъ столь близкій ему по своимъ „ретроспективнымъ“ симпатіямъ Александръ Бенуа ничѣмъ не обязанъ мимолетному пребыванію въ школѣ, Сомовъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ ученикомъ Академіи Художествъ по мастерской И. Е. Рѣпина. Если ему и удалось сохранить и развить, вопреки вліянію академическаго преподаванія, свои интимныя творческія наклонности, онъ, быть можетъ, все же обязанъ школѣ нѣкоторыми техническими навыками, а особенно внимательнымъ изученіемъ натуры. Въ началѣ своей дѣятельности онъ нимало поработалъ въ области реалистической передачи пейзажа; лишь постепенно началъ проникать въ эти работы сентиментальный и ироническій лиризмъ будущаго мастера. Сомовъ никогда не былъ колористомъ по темпераменту, опьяненнымъ цвѣтомъ и свѣтомъ. Правда, въ раскраскѣ своихъ живописныхъ „библо“ онъ обнару-

жилъ изощренный и увѣренный вкусъ миниатюриста: нѣкоторыя изъ его картинъ сдержанно сверкаютъ желтыми и зелеными тонами эмали. Но обаяніе его творчества въ тонкомъ, прихотливомъ и „субтильномъ“, но удивительно точномъ штрихѣ: Сомовъ одно изъ величайшихъ графическихъ дарованій нашихъ дней. Въ этой области его извѣстность выходитъ далеко за предѣлы Россіи. Мало того: признаніемъ на родинѣ онъ до нѣкоторой степени обязанъ успѣхамъ за рубежомъ. Такъ, въ Германіи его издавна привыкли чтить, какъ одного изъ лучшихъ представителей нашего искусства. Его имя извѣстно каждому любителю, журналы, спеціальныя и популярныя, посвящали ему очерки; наконецъ, первая и въ сущности, единственная на немъ книга появилась въ Берлинѣ и написана профес. Оскаркомъ Би. Не приходится удивляться тому, что изъ заграничной же инициативы возникла лучшая, пожалуй, иллюстраціонная работа художника—расцвѣченные рисунки и виньеты для сборника Франца Блейя „Книжка для чтенія маркизы“ („маленькая антологія стихотвореній, анекдотовъ и сценъ „галантнаго“ вѣка). По своей изысканной граціи, по деликатной сдержанности эротическихъ намековъ, по сладостной чувственности, расцвѣтающей какъ теплый цвѣтокъ, эти легкія подобія исчезнувшей эпохи плѣняютъ неотразимо.

Здѣсь сказалось основное настроеніе творчества Сомова: праздничность, лишь слегка затѣненная инстинктивной меланхоліей скептическаго ума. Черезъ стриженные массивы боскетовъ и зеленый дернъ влажныхъ полей онъ перебрасываетъ великолѣпную дугу радуги. Еще милѣе ему ночныя праздества въ темныхъ паркахъ, золотыя брызги и арабески фейерверка на ночномъ небѣ, темное плетеніе чугунныхъ рѣшетокъ у входа въ освѣщенный садъ, острые силуэты маскарадныхъ фанташей, арлекиновъ итальянской комедіи, томныхъ прелестницъ въ фижмахъ и подъ маской, бросающихъ прихотливыя тѣни на песокъ дорожекъ...

Изъ этого цикла Маркизы мы и извлекли нашу страницу.

А. Левинсонъ.

ПО ПОВОДУ ЦЫПЛЯТЪ

(фельетонъ).

Какъ то, уже давно, одинъ умный человѣкъ сказалъ мнѣ:

— Если у васъ такое настроеніе, что хочется разбить тарелку о чью нибудь голову, то собирайте вашъ большой чемоданъ и поѣзжайте куда нибудь далеко...

Тогда я писалъ объ этомъ. Я его тогда послушался, ибо мнѣ дѣйствительно хотѣлось разбить тарелку о чью нибудь голову. Послушался и былъ очень ему благодаренъ. Совѣтъ пригодился на всю жизнь. А вотъ теперь нельзя сложить чемоданъ и уѣхать. Почти всѣ пути закрыты. Единственный возможный путь на востокъ, и онъ съ такимъ отсутствіемъ комфорта, что подумаешь, подумаешь и не поѣдешь.

Членъ Государственной Думы Бубликовъ хотѣлъ внести маниловскій законъ о полномъ запретѣ выѣзда за границу и послѣ войны, чтобы не ввозить туда русскаго золота. Въ мемуарахъ 50-хъ годовъ мы читаемъ о томъ, какъ трудно было уѣхать за границу, нужна была чуть ли не личная воля Государя для того, чтобы разрѣшить или не разрѣшить выѣздъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. А раньше, при Павлѣ, когда путешествовалъ Демидовъ, или еще раньше, при Петрѣ Великомъ, когда ѣздили за границу Шереметевъ, это было обставлено еще большими затрудненіями...

Но, пока что, ѣхать почти невозможно.

На пожаръ бѣгутъ смотрѣть издали, но на пожаръ Европы, на эту страшную войну, не ѣдутъ смотрѣть даже американцы, и теперь, благодаря этому, налаживаются путешествія изъ Сѣверной Америки въ Южную и изъ Южной въ Сѣверную. Мы привыкли думать, что это почти одно и то же, Сѣверная Америка и Южная Америка. И то Америка, и другое Америка. На самомъ же дѣлѣ Южная Америка дальше отъ Сѣверной, чѣмъ отъ Европы. Въ Южной Америкѣ все наоборотъ, какъ въ Сѣверной.

Есть книга Хоурда—„Города—сады“. Мы едва ли доживемъ до городовъ-садовъ. А въ Англійи они

давно существуютъ. Читаешь Хоурда и думаешь—какъ странны люди! могли бы жить хорошо при тѣхъ же затратахъ, при томъ же трудѣ, а живемъ почему то плохо, хуже, чѣмъ кто либо...

Помню, какъ въ Санъ-Франциско мнѣ нуженъ былъ планъ города, онъ какъ то случайно вырвался изъ Бедекера. Я пошелъ въ книжный магазинъ покупать планъ. Плана случайно не оказалось, но приказчикъ, смѣясь, посоветовалъ мнѣ:

— Возьмите просто бумагу, разграфленную на квадратики, вотъ вамъ и планъ Фриско...

Приказчикъ былъ правъ. Не только Санъ-Франциско, но и много другихъ новыхъ городовъ Сѣверной Америки строятся именно такъ, и затѣмъ продольныя улицы называются—первая, вторая, третья и т. д., хотя бы до двухсотой, а поперечныя—авеню-первое, авеню-второе и т. д.

Потому что такъ строила города Сѣверная Америка, Южная стала строить иначе. Типъ южно-американскаго города такой: обыкновенно на берегу рѣки выбирается мѣсто для центра, отъ него расходятся по радіусамъ широкіе проспекты и по окружностямъ идутъ поперечныя улицы. Чѣмъ ближе къ центру, тѣмъ скученнѣй постройка, тѣмъ дѣловитѣе кварталы, и тѣмъ дороже, понятно. Въ самомъ центрѣ непремѣнно большой паркъ, общественныя зданія, театры. Когда городъ очень разрастается, берутъ еще одинъ центръ и отъ него отводятъ по полукругности радіусы и по нимъ поперечныя улицы. Южно-американцы утверждаютъ, что ихъ типъ города гораздо красивѣе и гигиеничнѣе, нѣтъ этихъ сѣверо-американскихъ сквозняковъ по прямымъ улицамъ-щелямъ. Дѣйствительно „щели“, если принять во вниманіе высоту домовъ до 50-ти этажей. Когда съ верхушки скайскрэпера смотришь внизъ, вдоль улицы, она иначе не представляется, какъ щелью.

Южно-американцы относятся презрительно къ сѣверо-американскому вкусу и хотя въ Буэносъ-Айресѣ, этомъ Парижѣ Южной Америки, и есть гостиницы въ 12 этажей, но это исключеніе и такой домъ всегда

стоит особнякомъ, его со всѣхъ сторонъ обвѣваетъ вѣтромъ и достаетъ солнце. Впрочемъ и у нихъ городомъ-садомъ пользуется пока только 1 изъ 1.000.

Многіе еще не доросли до сознанія, что стѣны дома непременно должны провѣтриваться и освѣщаться солнечными лучами. Мы не понимаемъ, что роскошныя квартиры на Сергіевской и Фурштадтской въ высокой степени антигигиеничны и скучны. Эти каменные коробки давятъ душу.

Въ Англии даже рабочій стремится занять непременно особнячокъ, хотя бы двѣ комнаты съ кухней.

* * *

Я кончилъ Петровскую Академію, но совершенно забылъ агрономію за шестнадцать лѣтъ и не помню, учили ли насъ этому или не учили. Надняхъ, сидя въ приемной зубного врача, я сталъ поневолѣ читать какой то сельско-хозяйственный журналъ; какая то помѣщица пишетъ о томъ, какъ она выводила раннихъ цыплятъ. Она непременно хотѣла вывести цыплятъ въ декабрѣ, въ январѣ. Высиживалъ инкубаторъ, которому совершенно безразлично время года, цыплята превосходно вылупливались изъ яицъ, первые дни чувствовали себя превосходно, но затѣмъ быстро хирѣли, у нихъ отнимались ноги, какъ у паралитиковъ, и они умирали. Помѣщица ломала голову. Стали выносить цыплятъ на солнце, куда то въ оранжерею, но и это не помогло, слѣдующая партія тоже издохла. Тогда настойчивая помѣщица рѣшила—можетъ быть цыплятамъ необходимо солнце на воздухѣ, безъ стеколъ, и съ рискомъ заморозить, цыплятъ стали выносить во дворъ, сначала на десять минутъ, потомъ и больше. И получилось чудо—цыплята превосходно выросли, и въ декабрѣ, и въ январѣ. Что же оказывается?! Солнечные лучи, проходя черезъ стекла, теряютъ именно ту часть своего спектра, которая животворна для организма. Мало сидѣть на солнцѣ, нужно сидѣть во дворѣ, безъ стеколъ. Теперь подумайте, сидятъ ли когда нибудь обитатели роскошныхъ квартиръ на Сергіевской и Фурштадтской у себя во дворѣ? Впрочемъ, на этомъ дворѣ и нѣтъ солнца. Тамъ лежатъ дрова, сидятъ дворники и туда же выходитъ чадъ отъ кухонь, но солнце туда не попадаетъ, и вѣтеръ также.

По поводу цыплятъ это какъ будто пустяки, но вдумайтесь серьезно: если цыпленку нужны открытые солнечные лучи, то сколько же такихъ лучей необходимо организму человѣка, тѣмъ болѣе ребенка. Насколько мы были бы счастливы и здоровы, на-

сколько жизнерадостны были бы дѣти, если бы мы жили не въ роскошныхъ квартирахъ, обставленныхъ крайне неудобной старинной мебелью, на Фурштадтской и Сергіевской, а въ маленькомъ особнякѣ за городомъ, гдѣ есть вѣтеръ и солнце и гдѣ есть такой дворъ, на которомъ можно сидѣть, и гдѣ даже можетъ быть садъ...

Путешествіе дѣйствуетъ благотворно на человѣческой организмъ. О духовной сторонѣ нечего и говорить, но даже физическая сущность человѣка мѣняется отъ путешествія быстрѣе, чѣмъ отъ всякихъ лѣкарствъ, обмѣнъ веществъ идетъ несравненно энергичнѣе. Путешествуя, мы поневолѣ проводимъ время на воздухѣ и на солнцѣ, при путешествіи мѣняется атмосферное давленіе, что тоже оказываетъ большое вліяніе на организмъ. Утверждаютъ, что не меньшее значеніе имѣетъ магнитное напряженіе земной поверхности, весьма различное въ разныхъ частяхъ земного шара, и вотъ, можетъ быть, поэтому именно нужны далекія путешествія.

Теперь, когда нарождается новая электронная теорія, перестраивающая не только теоріи эфира и атомовъ, но даже и всю физику, химію, механику, мы, можетъ быть, подойдемъ къ еще болѣе удивительнымъ доказательствамъ необходимости путешествій. Эта новая теорія учитъ, что масса можетъ обращаться въ энергію, а энергія въ массу, что это единая электронная сущность міра, не только того, который мы знаемъ, но и всего остального, недоступнаго еще нашему пониманію. Эта теорія учитъ, что время не есть что то совершенно отдѣльное отъ пространства, а только одно изъ его измѣреній, четвертое измѣреніе пространства. Если одно и то же, части одной и той же сущности—время, пространство и матерія, то можетъ быть организму просто необходимо движеніе въ пространствѣ? по направленію къ магнитнымъ полюсамъ или перпендикулярно къ нимъ?..

* * *

Когда и кончится война, еще долго не наладится удобное сообщеніе по земному шару. Надежду на путешествіе приходится отложить еще на долго.

Небывалая война остановила побѣдное движеніе человѣка въ природѣ...

А можетъ быть это, какъ зажатая пружина, послѣ войны сразу выпрямится и двинется впередъ невиданнымъ ходомъ?!

Вл. Крымовъ.

(Изъ „Tout Paris“).

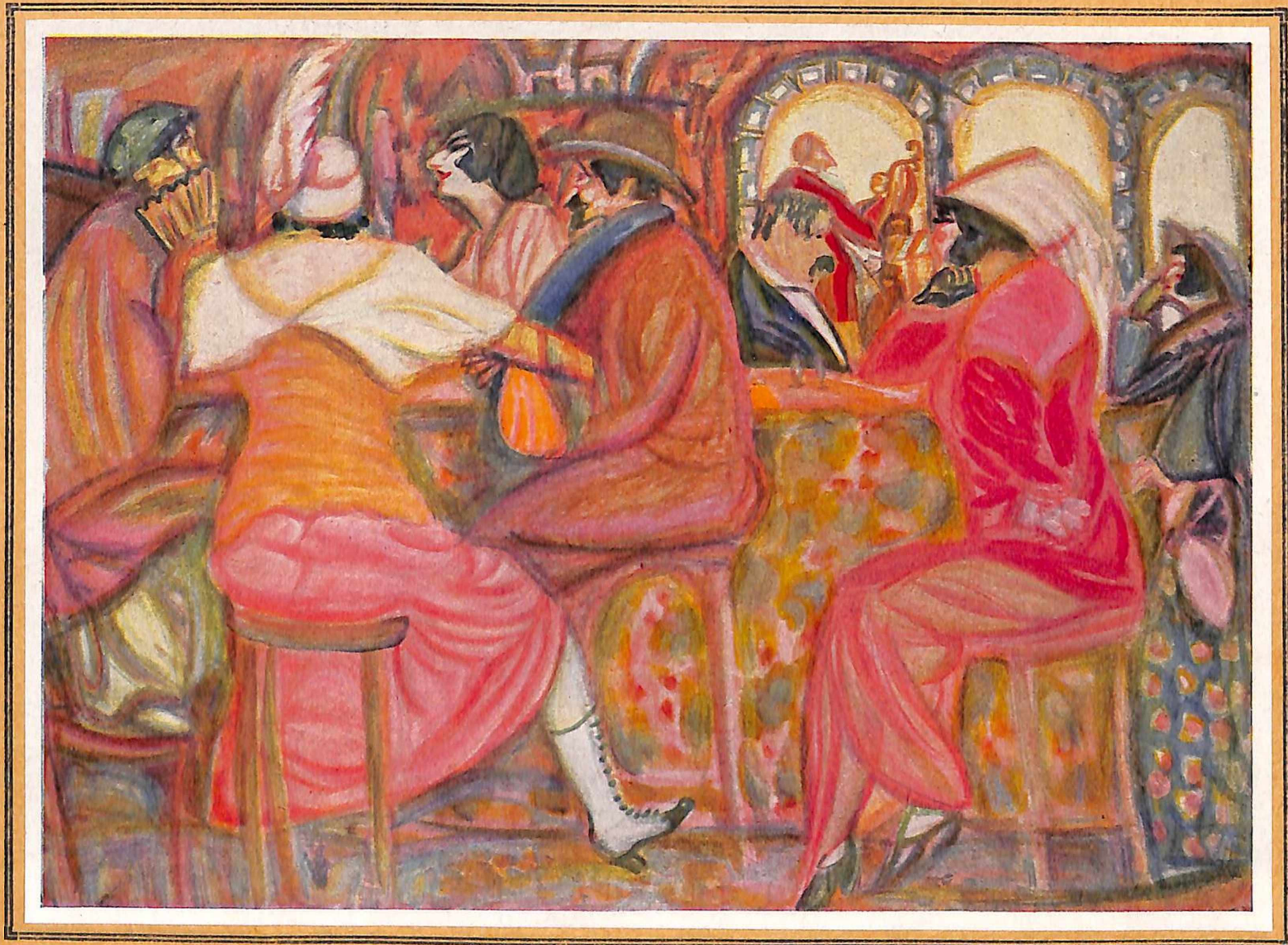
РОСКОШЬ И РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ

(архивная справка).

1661 годъ. Во Франціи умираетъ одна изъ крупнѣйшихъ фигуръ блестящаго вѣка Людовиковъ кардиналъ Мазарини. За девятнадцатилѣтнее правленіе всесильный министръ видитъ въ красивой жизни едва ли не могущественнѣйшій рычагъ своего политическаго вліянія. Людовику XIV уже пятнадцать лѣтъ, но царственный отрокъ еле-еле умѣетъ читать и писать. На замѣчаніе королевы-матери о ненормальности такого положенія, хитрый временщикъ отвѣчаетъ: „Не беспокойтесь, король будетъ знать больше, чѣмъ слѣдуетъ. И безъ того онъ забрасываетъ меня вопросами“. Въ тоже время вниманіе любознательнаго мальчика постоянно отвлекается придворными праздниками. Чтобы дать понятіе, какого они характера и во что обходятся государственной казнѣ, остановимся на описаніи современныхъ баловъ и

спектаклей. Обыкновенно каждый праздникъ начинается театральнымъ представленіемъ. Человѣкъ со вкусомъ, Мазарини умѣлъ придать имъ блестящую виѣщность. Родомъ итальянецъ, онъ выписывалъ изъ Италіи лучшихъ декораторовъ и машинистовъ. При немъ, напр. механической частью театра завѣдывалъ Торелли, а рисовалъ эскизы декорацій и костюмовъ знаменитый Калло. О послѣднемъ современные хроники рассказываютъ удивительныя вещи. По случаю торжественнаго въѣзда во Флоренцію Федерико герцога Урбино, Калло придумалъ оригинальную процессію. На колесницѣ, влекомой четырьмя лошадьми, былъ изображенъ Атлантъ, поддерживающій на своихъ плечахъ земной шаръ; надъ титаномъ парила нимфа, а за колесницей шли великаны. Слѣдующая колесница представляла царство любви. Она заключалась въ

ВЫСТАВКА „МІРЪ ИСКУССТВА“ 1916.

Б. А. Григорьевъ—„Въ парижскомъ кафе“.

Вкладка въ № 66 „Ст. и Ус.“.

ГЕММЫ И КАМЕИ.

Среди большого числа коллекционеров редкостных предметов отдельное место занимают собиратели гемм. Иная такая даже небольшая коллекция стоит часто цѣлой картинной галереи: всѣ эти предметы, большей частью, цѣнные уже по одному своему матеріалу, перешли къ намъ въ массѣ своей изъ отдаленныхъ временъ, достигая иногда, какъ это мы видимъ на египетскихъ и ассиро-вавилонскихъ геммахъ, тысячелѣтій до нашей эры. Всѣ онѣ сохранились въ цѣлости, неповрежденными. И какъ ни хороша безсмертная Венера Милосская, а все же она только „безрукая красавица“, безпомощно глядящая на своихъ обожателей, лишенная одной изъ наиболѣе эстетическихъ частей женскаго тѣла... Геммы, наоборотъ, не утаили отъ насъ что либо достойное вниманія, воспроизвели во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ картины прошлаго. Такъ, по геммамъ удалось воспроизвести множество подробностей домашней обстановки и общественной жизни античнаго міра, знаменитыя здания, статуи, даже картины, не говоря уже о возстановленіи портретовъ историческихъ лицъ.

Геммы—это исторія въ смыслѣ ея иллюстраціи и отраженія, не одно только искусство, доведенное до высшей техники и одухотворенности. Не будь геммы древности, для насъ пропали бы навсегда представленія о многихъ памятникахъ и чудесахъ античнаго міра, какъ храмъ Діаны Эфесской, Аполлонъ Милетскій или портреты такихъ лицъ, какъ Александръ Македонскій, Птолемей Филадельфъ, его сестра и жена Арсиноэ, исчезнувшая картина, какъ „Апотеоза Августа“, воспроизведенная на знаменитой Августовской геммѣ, совсѣмъ разрушенныя здания „Римскаго Форума“, отъ которыхъ остались лишь отдѣльныя колонны, архитравы и цоколи, какъ Basilica Sulia, Rostreae. На геммахъ же отразилась жизнь древняго Востока, ихъ первой родины, и многіе современные ориенталисты, какъ Мариэттъ, явились не только учеными знатоками и писателями о геммахъ, но собирателями геммъ и владѣльцами знаменитыхъ коллекцій. Недаромъ одинъ изъ выдающихся представителей эпохи ренессанса, Скалигеръ выразился о геммахъ, которыя ревностно самъ изучалъ въ качествѣ ученаго лингвиста и философа: „надо удивляться, сколь много неизвѣстнаго для нашего знанія и пониманія заключаютъ въ себѣ геммы“.

* * *

Съ незапамятныхъ временъ человечество цѣнило дорогіе камни за ихъ красоту, блескъ и твердость. Не довольствуясь одними природными качествами драгоценныхъ камней, древніе стали прибѣгать къ ихъ обработкѣ, выразившейся на первыхъ же порахъ въ изображеніи на отшлифованной плоской части камня разныхъ предметовъ, животныхъ, лицъ и сценъ. Такіе гравированные камни назывались также *геммами*: это римское ихъ названіе (*gemmae sculptae*, т. е. рѣзные камни), подобно тому, какъ болѣе древнее, греческое ихъ названіе—*анаглифы*.

Вначалѣ геммы выгравировывались на манеръ печатей—*во внутрь* (*ep steix*). Долгое время послѣдними только и ограничивались всюду, не зная другихъ геммъ. Но послѣ эпохи Александра Македонскаго (т. е. IV в. до Р. Хр.), въ Греціи появились геммы иного рода,—рельефы, или по-гречески *эктипы*, выпуклыя геммы римлянъ (*gemmae coelatae*). Новѣйшая употребительная итальянская терминологія называетъ первыя—*инталіо*, а вторыя—*самео*. У насъ, согласно этой классификаціи, усвоены названія гемма—инталіо и камеи. Самое же искусство рѣзбы на драгоценныхъ камняхъ называется (отъ греческаго) *глиптикой*, съ каковымъ осталось и понынь.

Насколько геммы—*инталіо* были всегда незначительны по размѣрамъ, заслуживъ даже на Востокѣ, у египтянъ, финикійцевъ и этрусковъ, названіе *скарабеевъ* (*scarabée*), т. е. жучковъ, настолько камни, явившіеся какъ бы протестомъ противъ малыхъ размѣровъ камня, препятствующихъ болѣе широкому взмаху художественной композиціи и фантазіи и ограничивающихся исключительно преодоленіемъ техническихъ трудностей, нерѣдко значительной величины. Такъ они достигаютъ: 5-ти дюймовъ, какъ гамбургскій ониксъ „Семейство Клавдія“,—7-ми дюймовъ, какъ петроградская „Мальмезонская гемма“ (*Gemma Gonzaga*), 9-ти дюймовъ, какъ вѣнская „Августовская гемма“ (*Gemma Augustea*), 13-ти дюймовъ, какъ парижскій Агатъ Тиверія (*Achates Tiberianus*) и даже 15-ти дюймовъ, какъ камеи кардинала Карпеня (*Cameo Sagrega*), самый большій изъ всѣхъ. Если анаглифы составляли по преимуществу печати (перстневныя) и перстни вообще, а въ качествѣ цилиндрическихъ или конусообразныхъ халдейскихъ и ассиро-вавилонскихъ геммъ изображали талисманы, амулеты и предметы древнѣйшей магіи, культъ Ваала и Ормузда, то *эктипы* или по-нашему *камеи* дѣлаютъ значительный шагъ впередъ, являя образцы чистаго искусства, безъ какой либо утилитарной цѣли. До насъ дошло множество анаглифовъ и сравнительно немного камеевъ: очевидно, употребленіе первыхъ было шире.

* * *

Для геммъ выбирали блестящіе, съ яркою окраскою, полудрагоценные камни, хотя и отличающіеся твердостью, но уступаю-

щіе въ этому отношеніи благороднымъ камнямъ—алмазу, сапфиру, рубину и изумруду. Древніе цѣнили послѣдніе камни за ихъ относительную рѣдкость и природную красоту, и потому считали грѣхомъ уменьшать ихъ достоинство излишнимъ украшеніемъ, то есть гравированіемъ на нихъ рисунка. Это подтверждаетъ Плиній (XXXVII, 1), оставившій въ отношеніи геммъ древности одинъ изъ самыхъ полныхъ и драгоценныхъ матеріаловъ. Наиболѣе употребительными были для геммъ: яшма всѣхъ цвѣтовъ, особенно въ Египтѣ, халцедонъ и всѣ многочисленныя его разновидности какъ агатъ, карнеоль, ониксъ, сардониксъ, рѣже аквамаринъ и аметистъ. Въ интересной монографіи о примѣненіи халцедона въ искусствѣ (журн. „Старые Годы“, III, 1916) бар. А. Фелькерзамъ приводитъ составленную имъ систематическую таблицу, выясняющую взаимное отношеніе породъ этихъ полудрагоценныхъ камней, изъ которыхъ приготовляли, между прочимъ, геммы. Это—всѣ группы кварца—*горный хрусталь*, *яшма* и *халцедонъ*. Къ послѣднему онъ причисляетъ такіе наиболѣе употребительные въ глиптикѣ камни, какъ *карнеоль* (*cornaline*) или красный халцедонъ, греческую *плазму*, похожую на зеленую яшму и долгое время извѣстную только изъ римскихъ раскопокъ, затѣмъ агатъ, ониксъ и *геліотропъ*, называемый также *кровяной яшмой* (*jaspé sanguin*)—камень съ красными крапинками, изъ которыхъ граверы умѣли извлекать удачныя эффекты. Примѣръ бирюзовой геммы, кажется, единственный въ вѣнской коллекціи. Алмазы никогда не поддавались ни шлифовкѣ, ни гравировкѣ, вплоть до XV в., когда первый *Louis de Berquen* изъ Брюжа, въ 1476 году, открылъ способъ ихъ шлифовки. Для камеевъ обыкновенно выбирали крупные, по возможности дорогіе камни съ нѣсколькими слоями, съ тѣмъ, чтобы художникъ имѣлъ возможность ихъ использовать для разныхъ эффектовъ. Такъ, напр., мы часто видимъ на темномъ, нижнемъ фонѣ коричневатой или красноватой ониксовой или агатовой геммы совершенно свѣтлый профиль лица, исполненнаго на верхнемъ слой камня. Послѣдніе бывають съ жилками, отѣнками, полосами и проч. Мы имѣемъ многіе примѣры двухслойныхъ и трехслойныхъ камеевъ, какъ, напр., петроградскій „Мальмезонскій камеи“, но бывають и пятислойные, какъ „камеи кардинала Карпеня“. Не подлежитъ сомнѣнію, что такіе камни, какъ яшма, агатъ и ониксъ, могли быть довѣряемы для обработки только выдающимся артистамъ, заявившимъ себя уже раньше замѣчательными работами, какими, очевидно, и являются авторы знаменитыхъ камеевъ, оставшіеся, къ сожалѣнію, неизвѣстными... Это приводитъ къ мысли, подтверждаемой, впрочемъ, и писателями древности, что уже въ значительно позднѣйшую эпоху, въ первые времена цезаризма и даже послѣ, въ Римѣ существовало не мало выдающихся художниковъ, могущихъ, соперничать съ такими знаменитостями Греціи, какъ Фидій и Скопась.

Что касается природной красоты самихъ драгоценныхъ камней, то Плиній приводитъ преданіе, по которому, якобы, Пирръ, царь Эпирскій, извѣстный своей „пирровой“ побѣдой надъ римлянами, обладалъ перстневою геммой съ такимъ негравированнымъ агатомъ, на которомъ сама природа изобразила всѣ девять музъ, съ ихъ обычными атрибутами и среди нихъ Аполлона съ китарой (XXXVII, 3). Въ этой области вообще много легендъ.

* * *

Первыя геммы, какъ было сказано, произошли изъ Египта: на нихъ мы видимъ изображенія государственной египетской эмблемы—сокола, урея и „полетъ“ (два крыла). Это преимущественно скарабы, которыхъ много было открыто при раскопкахъ археолога *Cesnola* въ Камирѣ на островѣ Кипрѣ. Изъ Египта обычай носить перстневныя геммы быстро распространился на весь Востокъ, главнымъ образомъ, въ Ассиріи и Вавилонѣ, бывшихъ долгое время подъ властью египтянъ. Здѣсь появились геммы-талисманы, цилиндрическія и конусообразныя, въ послѣдствіи, подъ вліяніемъ культа Митры, еще такъ называемыя *Абраксовыя* геммы (отъ имени Абракса) символическаго характера, а еще позднѣе *Сассанидовы* геммы и др. Отсюда онѣ были усвоены финикійцами, распространившимися ихъ по всему извѣстному тогда міру, привозившими ихъ къ евреямъ, знавшимъ геммы еще изъ Египта, затѣмъ перевезшимъ геммы въ Грецію, а оттуда въ Италію. Такъ появились этрусскія геммы, достигшія высокаго совершенства. Однако, вскорѣ выяснилось, что греческое искусство и въ области геммъ достигло такихъ успѣховъ, что навсегда закрѣпило за греческими граверами на камнѣ, или какъ ихъ называли „дактилографами“ (отъ дактилосъ—палець, въ зависимости отъ носимыхъ на пальцахъ геммовыхъ перстней), славу, наиболѣе искусныхъ и непревзойденныхъ. Уже въ римскую императорскую эпоху въ Италіи не переставало работать множество греческихъ артистовъ, имена которыхъ дошли до насъ, хотя и безъ всякихъ болѣе точныхъ о нихъ свѣдѣній. Насколько рано развилось въ Греціи это искусство, свидѣтельствуетъ легенда о знаменитомъ Поликратовомъ перстнѣ. На островѣ Самосѣ геммы выдѣлывалъ одинъ изъ первыхъ *Мнезархъ*, отецъ извѣстнаго математика Пифагора. Послѣ него здѣсь образовалась цѣлая школа артистовъ-граверовъ, VII и VI вв., изъ

которой вышел знаменитый *Теодоросъ*. Ему приписывают изготoвление знаменитаго Поликрата перстня, имѣвшаго громадную, по тогдашнимъ временамъ, цѣну, исполненнаго на изумрудѣ невиданной еще величины. Гемма изображала квадригу или колесницу, запряженную четырьмя лошадьми, столь малыхъ размѣровъ, что муха могла закрыть ее своими крыльями. Это не мѣшало, однако, изображенію ярко выдѣлять-

портретовъ царя красками. Послѣ смерти Александра искусство глиптики расцвѣло при Селевкидахъ и Птолемахъ. Изъ этой эпохи происходитъ знаменитая „гемма Гонзаги“ (она же Мантуанская). У насъ ее называютъ также „Мальмезонскимъ камеемъ“, въ память дворца Malmaison въ Парижѣ, гдѣ эта гемма была подарена эксъ-императрицей Жозефиной Императору Александру I, при посѣщеніи ее во время болѣзни въ 1814 г. Этотъ превосходный, чудной работы, камей большихъ размѣровъ (6,2 дюйма высоты на 4,6 д. ширины) представляетъ овальный, трехслойный *ониксъ*, на которомъ неизвѣстный, но, какъ видно по замыслу и высокой техникѣ работы, первоклассный артистъ изобразилъ на темномъ слoбѣ нижняго фона камня соединенные профили мужчины въ шлемѣ и достѣхахъ и женщины большой красоты, по мнѣнію археологовъ, портреты Птолемея II *Филадельфа* (285—247 до Р. Хр.) и его сестры и жены Арсинои. Это тотъ самый царь Египта, который построилъ въ портѣ Александрии знаменитый маякъ, признанный однимъ изъ 7-ми чудесъ міра.

Въ Римѣ страсть къ геммамъ особенно развилась послѣ восточныхъ походовъ Помпея и Лукулла, причѣмъ первымъ изъ нихъ привезена была изъ М. Азии славившаяся во всемъ Востокѣ гро-

„Споръ Посейдона съ Авиной“: Посейдонъ замахивается на Авины камень, Авина указываетъ рукою на ползущую въ ея защиту змѣю. Гемма парижскаго „Кабинета медалей“.

Гемма, изображающая Амура съ голубкомъ, съ надписью *Guay P.*, исполненная мадамъ де Помпадуръ и ея учителемъ Жакомъ Гюзъ. (Парижскій „Кабинетъ медалей“).

Гемма — портретъ Людовика XIV въ золотой оправѣ, работы Жака Гюзъ (*Jacques Guay*) — на халцедонѣ, XVIII в. (Парижскій „Кабинетъ медалей“).

Портретъ Августа, гемма окруженная брилліантами средневѣковой работы. (Парижскій „Кабинетъ медалей“).

„Мальмезонскій камей“ или „Гемма Гонзаги“ (*Gemma Ganzaga*), также „Мантуанская“: *ониксъ*, около 7 д. выш., съ профилями Птолемея II Филадельфа и его сестры и жены Арсинои. Эпоха послѣ Александра Македонскаго. (Императорскій Эрмитажъ въ Петроградѣ).

ся со всѣми подробностями. Впрочемъ, еще гораздо раньше Поликрата греческая мнѣологія приписывала инициативу ношенія на пальцѣ перстня съ геммой Прометею, прикованному къ скалѣ Кавказа, у котораго прилетавшій орелъ Зевса клевалъ сердце. Весьма странно, что при всемъ томъ, о геммахъ нѣтъ ни помину въ произведеніяхъ Гомера, столь обстоятельно описывающаго, однако, мельчайшія подробности домашней обстановки древнихъ и ихъ быта.

Во времена Александра Македонскаго извѣстенъ былъ художникъ *Пирготелесъ*, получившій отъ гордаго царя привилегію на право исключительнаго изготoвленія его портретовъ на геммахъ, подобно такой же привилегіи, данной живописцу Апельесу относительно

мадная драгоценная коллекція Понтійскаго царя Митридата, свергнутаго Помпеемъ и лишившаго себя жизни. Въ это время въ Римѣ уже существовала большая коллекція геммъ *Скавра*, пасынка Суллы, которую, однако, затмили геммы Митридата. Римляне стали увлекаться не только ношеніемъ геммъ съ изображеніемъ родовыхъ эмблемъ, чего-то въ родѣ теперешнихъ гербовъ, портретовъ и мнѣологическихъ сценъ, но также коллекціонированіемъ геммъ, и вскорѣ эта мода привела къ учрежденію богатыхъ общественныхъ коллекцій, обыкновенно приносимыхъ въ даръ храму или божеству. Такъ, Помпей, носившій на перстнѣ гемму съ трофеемъ, принесъ коллекцію Митридата въ даръ Капитолію. Юлій Цезарь, желавшій затмить своего соперника, подарилъ также всѣ собранныя имъ большія коллекціи геммъ храму своей патронессы Венеры-родительницы, имѣя самъ на перстнѣ ея изображеніе. Подобно тому, какъ Сулла носилъ гемму съ портретомъ покореннаго Югурты, Мещенатъ — лягушку, Августъ носилъ фамильный перстень съ изображеніемъ козерога, а Гальба, смѣившій Нерона, такую же родовую свою гемму съ изображеніемъ собаки, выходящей изъ носа корабля, точь-въ-точь, какъ на средневѣковыхъ гербахъ, съ которыми геммы имѣютъ несомнѣнную связь, какъ сигиллистика (сфрагистика) вообще.

Во времена Августа, послѣдовательно носившаго разныя геммы — со сфинскомъ, надѣлавшимъ въ свое время много шума за свой странный символизмъ и подвергшійся насмѣшкамъ, а потомъ съ своимъ портретомъ, особенно выдѣлился художникъ, грекъ по

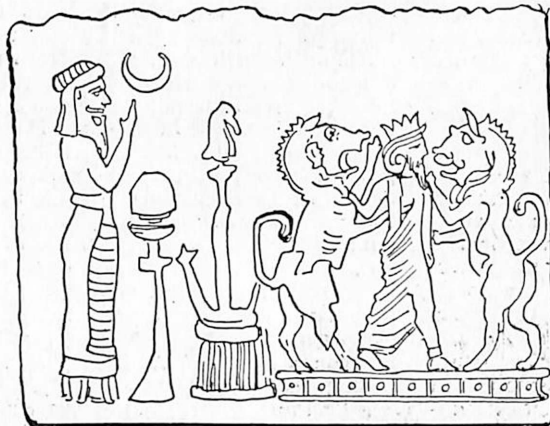

Финикійскій скарабей — въ видѣ агатовой печати, съ египетскими эмблемами (соколъ и урей) и надписью финикійскими буквами: „Абд-бааль“. (Парижскій „Кабинетъ медалей“).

происхожденію, *Диоскуриды*. До насъ дошло только нѣсколько, безспорно признанныхъ его работы геммы. Къ эпохѣ Августа принадлежатъ двѣ знаменитыя большія геммы: вышеупомянутая *Августовская* вѣнской коллекціи, на ониксѣ, и *Агатъ Тиверія*, въ Парижѣ. Обѣ онѣ, какъ надо полагать, *копіи* знаменитыхъ въ ту эпоху картинъ, уже до насъ не дошедшихъ. На всѣхъ этихъ геммахъ, на которыхъ выгравировано много фигуръ (на *Августовской* — до 20-ти), всѣ мельчайшія подробности костюмовъ, черты лицъ, волосы, предметы исполнены съ удивительнымъ искусствомъ и, надо полагать, сходствомъ лицъ съ ихъ оригиналами. Это портреты Августа, Германика, Тиверія, а на Парижскомъ агатѣ — еще Ливія, Мессалина старшая, Друзъ II, Калигула. Такъ же точно поражаетъ тонкостью отдѣлки „*Гамбургскій ониксъ*“, съ семействомъ Клавдія: Клавдій, Мессалина, а напротивъ — Тиверій и Ливія, — прекрасно исполненные портреты. *Августовская* гемма была привезена во Францію рыцарями — Тамплиерами, нашедшими ее, якобы, въ Иерусалимѣ, но вѣрнѣе — похищенными ее при разграбленіи латинянами-крестоносцами въ 1204 г. геммовыхъ сокровищъ византійскаго двора. Она была куплена въ XVI вѣкѣ императоромъ Рудольфомъ II за 12000 червонцевъ. Что касается „*Агата Тиверія*“, то онъ былъ несомнѣнно похищенъ изъ сокровищницы византійскихъ императоровъ въ Константинополь и подаренъ Балдуиномъ Фландрскимъ французскому королю Людовику IX Святому. Константинъ V. перевезъ въ Константинополь большую часть собранныхъ въ Римѣ геммы и здѣсь накопились громадныя богатства, сперва постепенно продававшіяся во время финансовой нужды, а подъ конецъ разграбленныя крестоносцами. Такъ разошлись геммы древняго міра по всѣмъ концамъ Европы. Въ средніе вѣка глиптика совсѣмъ упала и воскресла лишь въ эпоху Ренессанса, итальянскаго *Cinquecento* и XVI в., когда опять появились знаменитые граверы, какъ Пихлеръ отецъ и сыновья, ваятель Донателло, Нассаро, Ди-Кастель-Болонезе и самый древній изъ нихъ Пешія (Pescia). Выдѣлился также французъ de-Fontenay, болѣе извѣстный подъ именемъ *Кольдорэ*. Развитие глиптики было почти внезапно задержано въ XVII вѣкѣ эпохой распространившагося барокко, но вновь съ силою расцвѣло въ слѣ-

дующемъ XVIII вѣкѣ, покровительствуемое королями, аристократами и меценатами.

Цилиндрическая Ассиро-Персидская гемма: жертвоприношеніе, царь борющійся съ двумя львами, у которыхъ человѣческія лица. Амулетъ въ видѣ печати. (Британскій музей).

Паста (гемма изъ массы), изображающая Менаду съ тирсомъ — въ изступленіи. (Британскій музей).

Кто не занимался тогда рѣзбой на драгоценныхъ камняхъ? Искусство это стали изучать многія знатныя лица, даже женщины. Такъ, мадамъ де-Помпадуръ училась ему подъ руководствомъ знаменитаго артиста въ этой области Жана Гюэ. У насъ успѣшно занималась тѣмъ же Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна, супруга Наслѣдника Цесаревича Павла Петровича, учителемъ которой былъ извѣстный К. А. Лебрехтъ (1749 — 1827), бывшій главный медальеръ С.-Петербургскаго Монетнаго Двора. Великой Княгиней изготовлены были превосходныя геммы на двухъ и трехлопномъ ониксѣ, находящіяся нынѣ въ коллекціи Императорскаго Эрмитажа: это портретъ Императрицы Екатерины II въ шлемѣ въ видѣ Минервы, свой собственный портретъ и портретъ Павла Петровича. Каменъ вырѣзаны такимъ образомъ, что фонъ камня остается темнымъ,

„Августовская гемма“ (*Gemma Augustea*) изъ оникса, изображающая апогеозъ Августа: сверху Августъ на тронѣ, рядомъ съ боиней Рима; передъ нимъ Германикъ и сходящій съ колесницы Тиверій. Внизу солдаты, приотворяющіе триумфъ. Высота около 9 дюйм. (Вѣнская коллекція).

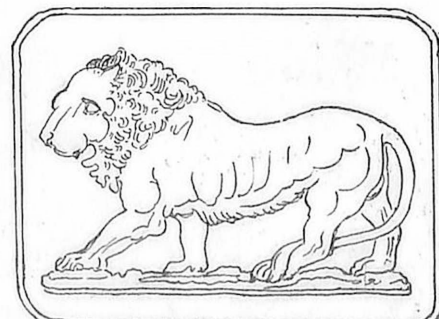
а на немъ въ верхнихъ, свѣтлыхъ слояхъ выгравированы лица (портреты).

Отдѣльную группу составляютъ геммы скабрснаго содержанія, съ такъ называемыми „соблазнительными“ сюжетами композицій разнузданной языческо-античной фантазіи. Это, конечно, по нашимъ теперешнимъ понятіямъ и убѣжденіямъ... Не то было

Гемма работы Пихлера (новѣйшая эпоха), съ греческимъ означеніемъ его имени (наоборотъ), XV в. (Британскій музей).

Левъ, гемма итальянской работы. (Британскій музей).

въ древности, когда на это смотрѣли подь инымъ угломъ зрѣнія. Эротическое воображеніе греческаго міра, конечно, не удобоваримо въ наше время и потому эта группа геммъ не поддается разсмотрѣнію иначе, какъ въ условіяхъ внѣ-цензурныхъ, т. е. не на страницахъ журнала... Это, къ сожалѣнію, устраняетъ отъ нашего наблюденія множество предметовъ, порою высокаго художества, которыми греческій античный міръ, близко стоявшій къ природѣ въ противоположность нашимъ искорканнымъ взглядамъ на естественныя проявленія человѣческой природы, вовсе не присваивалъ того запретнаго и предосудительнаго значенія, какое имъ приходится современной культурой, отрѣшившейся отъ откровенности въ дѣлахъ естественныхъ, оставаясь тѣмъ же менѣе столь же грубой, какъ и у нашихъ предшественниковъ. Любовно сплетенныя въ душистыхъ рощахъ и садахъ благословенной Италіи пары, на открытомъ воздухѣ, свободныя, красивыя и здоровыя, какъ все естественное, еще невыродившееся и не стѣсненное кучой условностью, широко пользовались природными наслажденіями физически развитаго тѣла, съ наивнымъ, но вполне натуральнымъ увлеченіемъ, гармонирующимъ съ ихъ вѣрованіями, полными поэзіи и радостей жизни. Ихъ не стѣснялъ ни въ чемъ ни строгій аскетизмъ новыхъ вѣрованій, ни ложный стыдъ фарисеевъ. У насъ немудрено говорить объ интересныхъ геммахъ и многихъ иныхъ поэтическихъ произведеніяхъ, старательно профильтрованныхъ, какъ для институтскаго чтенія (напр. Овидій, Ювеналь, Марціалъ), завѣшиваемыхъ вуалю скромнаго лицемѣрія, подобно тѣмъ смѣшнымъ прибавленіямъ Ватиканскаго музея, которыя испортили такое множество великолѣпнѣйшихъ статуй древности изъ за неумѣстной религіозной стыдливости шестнадцатаго и семнадцатаго столѣтій. Это не помѣшало, однако, такой несообразности: ко времени суевѣрнаго отношенія невѣжественныхъ патеровъ къ геммамъ, какъ къ талисманамъ и амулетамъ (схластика), относится поднесеніе однимъ изъ каролингскихъ князей сокровищницѣ аббатства Сень Дени подь Парижемъ, усыпальницѣ королей, знаменитой геммовой вазы, такъ наз. *Cantarie Dionysiaque*, хранящейся нынѣ въ луврскомъ Cabinet des médailles. Это самая большая чаша изъ сардоникса изъ доселѣ извѣстныхъ. Несмотря на соблазнительные вакхическіе сюжеты, тщательно выгравированные на ея поверхности, она въ продолженіе многихъ столѣтій, вплоть до великой революціи (когда аббатство подверглось разрушенію и разграбленію), не

реставала служить церковной дарохранительницей и чашей, изъ которой приобщали въ таинствѣ Причастія вѣрующихъ.

* * *

У насъ въ Россіи, какъ и на западѣ, существуетъ еще не одна коллекція геммъ среди богатыхъ собирателей, владѣльцевъ старинныхъ фамильныхъ замковъ и дворцовъ съ ихъ картинными галереями и фамильными рѣдкостями. Но, какъ бы то ни было, большинству теперь приходится ограничиваться въ лучшемъ случаѣ хорошими копіями, приготовленными помощью смѣси изъ гипса и воска. Существуютъ также стеклянныя геммы, особенно въ Италіи, нерѣдко превосходной работы. Что касается самой техники исполненія рисунковъ на камняхъ, то, какъ было сказано, она мало измѣнилась съ древнѣйшихъ временъ и какъ тогда ограничивается все еще цѣлой системой острыхъ и закругленныхъ металлическихъ стержней, которыми, помощью приспособленій съ передаточными ремнями, придаютъ быстрое вращательное движеніе и соприкасаются осторожно съ камнемъ, постепенно выдалбливая на немъ рисунокъ, предварительно вытѣпленный изъ воска. Приспосабливаются къ работѣ этой, смазывая концы инструментовъ масломъ, обматывая ихъ ватой и протирая тѣ или другія мѣста наждачнымъ порошкомъ. Пихлеръ изготовлялъ одну гемму въ продолженіе шести лѣтъ; надо полагать, что многія знаменитыя геммы древности стоили не мало времени добросовѣстнымъ и терпѣливымъ своимъ авторамъ. Что касается разныхъ надписей на геммахъ, то, не говоря уже о томъ, что множество таковыхъ является апокрифическими, раз-

считанными на легковѣрїи прїобрѣтателей геммъ въ древности, остальные *достовѣрныя* надписи въ однихъ случаяхъ приводятъ имя автора геммы, художника, а въ другихъ, согласно указанію извѣстнаго археолога Стефани, автора отчетовъ о геммахъ Императорскаго Эрмитажа, означаютъ: названія изображеній и ихъ содержаніе, имена владѣльцевъ геммы и имена жертвователей геммы храму (приводится всего лишь одна такая гемма). Въ наше время геммы давно уже не выдѣлываютъ, ограничиваясь прошлыми образцами. Теперешняя глинтка, перешедшая въ ремесло, довольствуется, обыкновенно, рѣзьбой на камнѣ печатей и гербовъ, хотя и въ высшей степени художественно исполняемыхъ. Особенно

этимъ искусствомъ славится Парижъ. Однако, не исключена возможность новаго и скорого возврата общества къ этой, почти забытой, области древняго искусства.

Владиміръ Бѣлинскій.

Ониксовый камей — Августъ на тронѣ, рядомъ съ боиной Рима (Roma). Вѣнская коллекція.

„Гемма Клавдія“ — ониксовый камей изъ вѣнской коллекціи: семейство императора Клавдія. Слѣва Клавдій и Мессалина, справа Тиверій и Ливія. (11 сант. шир. × 8 сант. выс.)

Портретъ Александра Македонскаго — голова, окруженная солнечнымъ сіяніемъ; карнеолевая гемма, работы привилегированнаго царскаго дактилографа Пиротелеса. (Британскій музей).

Древне-персидская (Сассанидова) гемма на іацитѣ, съ головою царя изъ династіи Сассанидовъ, съ надписью на древне-персидскомъ языкѣ. (Британскій музей).

Камей изъ сардоникса — съ головою Актеона. (Британскій музей).

Византійская гемма съ изображеніемъ Св. Георгія и греческой надписью „Георги“. (Британскій музей).

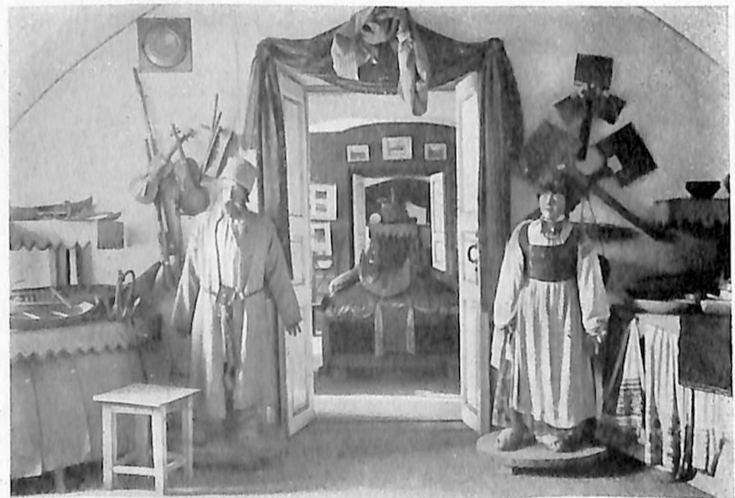

Датскій отрядъ Краснаго Креста въ Петроградѣ.

Доктора: М. Р. Бейлефельдъ, А. А. Рисей, Ф. Ф. Гильтерманъ, П. В. фонъ-Равенъ. Предсѣдательница Л. Н. Геемекаръ-Заремба. Администраторъ Г. М. Виссеръ-Гоффтъ. Сестры милосердія: Е. К. Стембергъ, А. И. Фортейнъ, К. В. Гингманъ, А. И. де Юнгъ, І. А. Салтеть, І. Г. Губэ, Е. Б. Тень-Вююгенкато, М. Г. Дебра, Г. Г. Шиферъ-Деккеръ, Т. К. фонъ-Кетель, Е. М. Могилисъ. Санитаръ П. Р. Блемингъ.

Музей церковной старины Могилевской губерніи, въ зданіи бывшаго Бернардынскаго монастыря.

Музей Бѣлоруссіи; въ глубинѣ— тронъ-кресло Екатерины II, на которомъ она сидѣла при приѣмѣ германскаго принца, приѣзжавшаго сюда.

Фот. Кс. Глыбовской.

Могилевъ на Днѣпрѣ.

Соборъ Св. Іосифа и брама (арка) Екатерины II.

Людм. Ив. Шольпъ,
членъ комитета помощи больнымъ и ра-
ненымъ лазарета Привислянск. жел. дор.
Награждена Георгіевск. мед.

Елиз. Павл. Хвожинская,
рожд. Косаговская, Попечительница и завѣ-
дующая хозяйствомъ въ Деражнянскомъ ла-
заретѣ Краснаго Креста, Подольской губ.

Фрейлина П. С. Уварова,
раб. въ X передв. отрядѣ Краснаго
Креста.

Ольга Дмитр. Батурина,
нагр. Георгіевской медалью 4-й степ.
и золотой Анненской медалью.

Н. П. Иванова,
рожд. фонъ-Брадке.
Предсѣдательница Александровскаго
Общества въ Симбирскѣ.

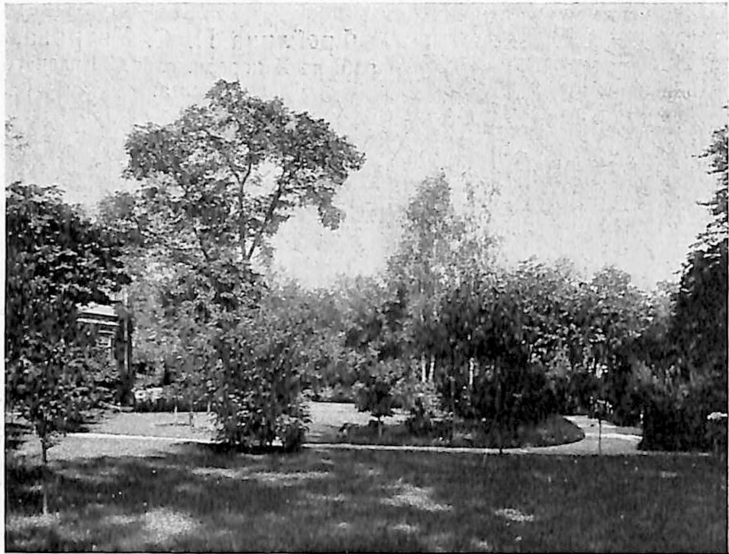

О. Я. Персіянова.
Казначей Александровскаго
Общества въ Симбирскѣ.

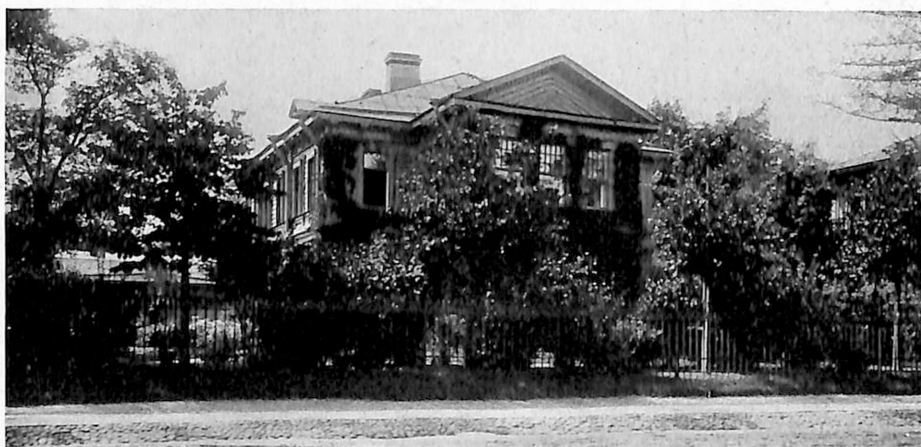

Княгиня Юл. К. Кугушева,
работаетъ въ русскомъ лазаретѣ
въ Парижѣ
(въ Hotel'ѣ Carlton).

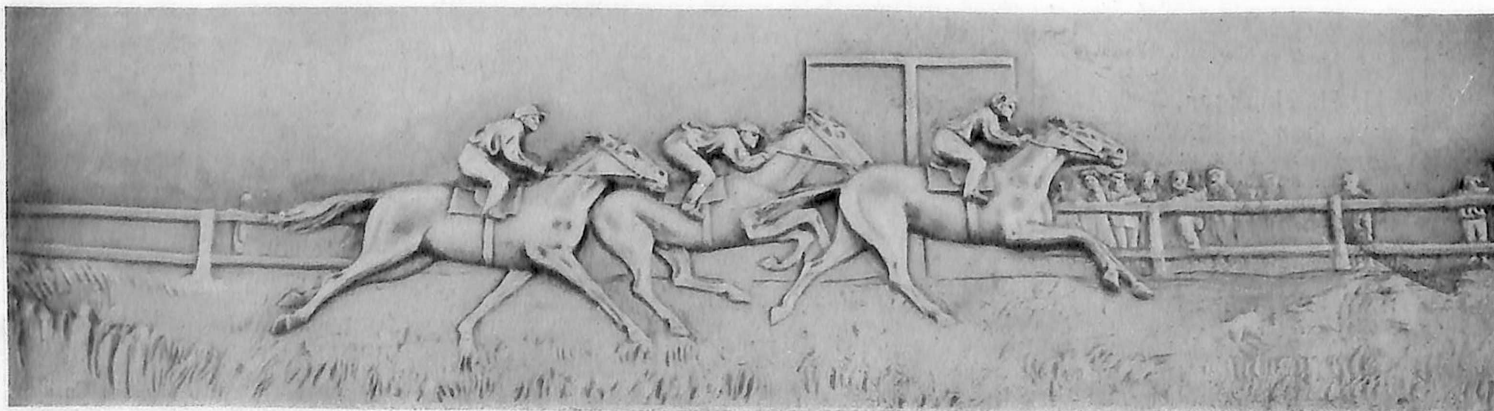

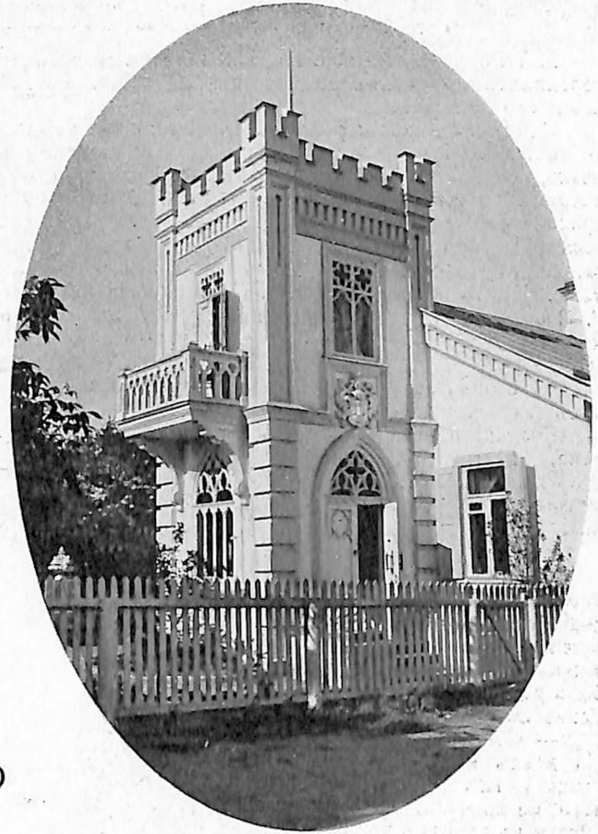

ОСОБНЯКЪ Ю. М. КЕТНИЦА
ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ.

Барельефы на стѣнахъ „выводного зала“ въ конюшняхъ І. А. Манташева. Эти конюшни находятся около Петровскаго парка въ Москвѣ и выстроены были съ изысканной роскошью. Въ настоящее время І. А. Манташевъ продалъ свою скаковую конюшню и пересталъ заниматься этимъ спортомъ, обоедшимся ему въ крупную сумму, а эти знаменитыя конюшни остаются его собственностью.

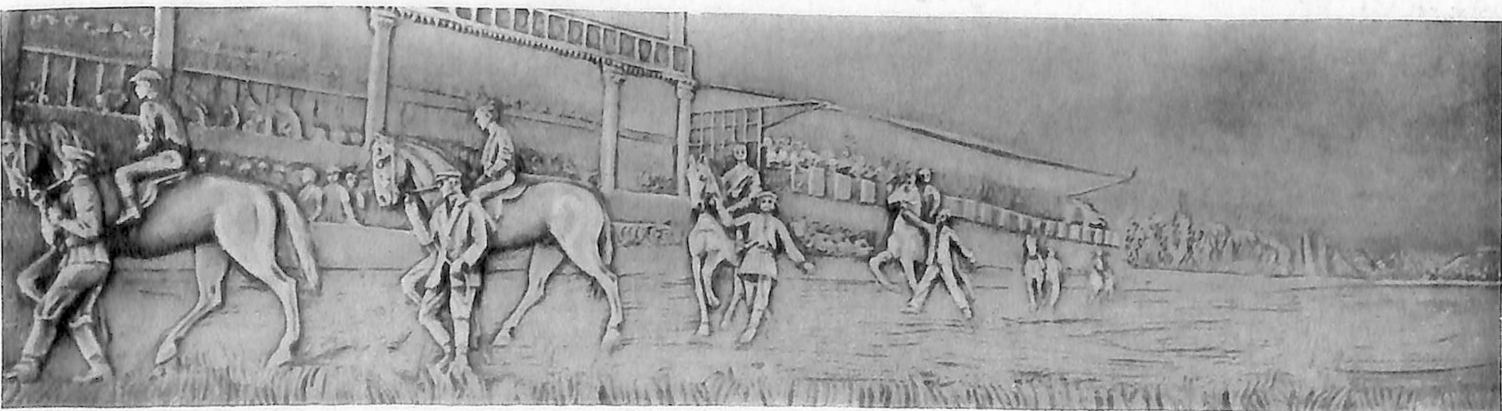
ОСОБНЯКЪ
В. Ф.
ЧАРНЕЦКАГО
ВЪ КІЕВЪ.

Пригородная усадьба В. Ф. Чарнецкаго, въ живописной части Кіева, называемой „Лукьяновка“.

Изъ усадьбы открывается красивый видъ на городъ и Днѣпръ. Домъ находится въ центрѣ участка, а все свободное пространство

занято садомъ, въ которомъ посажены разнообразныя породы рѣдкихъ лиственныхъ и хвойныхъ деревьевъ, красиво размѣщенныхъ. Вокругъ бассейна на искусственныхъ скалахъ—альпійскія растенія, мхи и папоротники. Лѣтомъ садъ пестритъ цвѣтами.

ИЗЪ ЭКЗОТИЧЕСКИХЪ РАЗГОВОРОВЪ.

... Ты знаешь, сколько нашъ Шишкинъ можетъ выпить?! Онъ перепивалъ весь полкъ. Англосаксы, наконецъ, обозлились и рѣшили его доконать.

Сдѣлали заговоръ: рѣшено было поить его всѣмъ по очереди, по системѣ. Шишкинъ долго держался, но въ концѣ концовъ, понятно, свалился и заснулъ какъ мертвый. Тѣ тоже были уже всѣ пьяны. Рѣшили Шишкина похоронить! Раздѣли его до гола и выкрасили сажей въ полосы, какъ тигра... Потомъ положили на столъ, зажгли кругомъ свѣчи и пѣли. Но подъ утро нужно его было отправить домой. Оказалось, что никто не знаетъ, гдѣ онъ живетъ... Кто-то вспомнилъ адресъ его хорошихъ знакомыхъ, мистера Г. Повезли его туда, внесли на террасу въ саду и положили тамъ, подложивъ ему подъ голову чье-то пальто. Спьяна они забыли, что дочь Р.—невѣста Шишкина! Миссъ встала раньше всѣхъ, вышла на террасу и увидѣла своего жениха полосатого, какъ тигра...

Свадьба понятно разстроилась, такъ какъ миссъ Р. была увѣрена, что всѣ русскіе такіе полосатые, и заявила, что она не желаетъ имѣть полосатыхъ дѣтей...

* * *

— Для того, чтобы быть докторомъ или адвокатомъ, нужно учиться и получить дипломъ: для того, чтобы быть редакторомъ журнала—равно ничего не нужно...

— Совершенно вѣрно! На дняхъ я встрѣтилъ барышню—гдѣ-то училась, ничего не кончила, пробовала писать въ газеты и журналы, ничего не вышло, тогда она сдѣлалась редакторомъ и издаетъ журналъ. Говорить, что идетъ превосходно...

— Это не исключитель-

ное явленіе... Вообще для редактора никакого ценза не требуется, включая и цензъ талантности... А казалось бы, что это прежде всего долженъ быть наиболее образованный человѣкъ...

— Зато какъ это сильно отражается на изданіяхъ, какой величайшей безграмотностью, безвкусіемъ и пошлостью часто вѣетъ отъ нихъ...

— Это измѣнится скоро. Приглашеніе извѣстнаго критика Измайлова редакторомъ „Петроградскаго Листка“ чуть не на 36.000 жалованья,—только первая ласточка... Но что удивительно: когда какой-нибудь малограмотный комисіонеръ зарабатываетъ 136 тысячъ—это никого не удивляетъ, а когда человѣку, всю жизнь создававшему свой умственный капиталъ, дають 36.000 въ годъ—всѣ ахаютъ... Да, самый маленькій дивидендъ пока даетъ мозговой капиталъ.

— Это измѣнится скоро...

* * *

Семья англійскихъ бульдоговъ, третій слѣва—„папаша“.

Въ усадьбѣ „Михайловка“, Лебединскаго у., Харьковской губ., графа Ал. В. Капниста.

Соб. фот. „Ст. и Ус.“.

* * *

...Нѣсколько тѣтъ назадъ я встрѣтилъ въ Монте-Карло Ивана П.-К. Онъ когда то былъ такъ же богатъ, какъ и два его брата, но умудрился при помощи женщинъ и собственнаго старанія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ проиграть въ баккарамилионовъ семь или восемь. Я его встрѣтилъ уже тогда, когда у него ничего не было, и все-таки онъ какъ-то жилъ. Въ минуты откровенности онъ говорилъ, не унывая:

— „Гдѣ рѣка текла, тамъ всегда мокро будетъ“...

И дѣйствительно, было мокро, жилъ и посейчасъ живетъ.

Одинъ изъ петроградцевъ услышалъ отъ меня этотъ парадоксъ и тоже имъ утѣшается теперь, когда почти ничего не осталось...

— Это вѣрно! Я помню, кто-то рассказывалъ, что онъ считаетъ себя достаточно обеспеченнымъ человекомъ, такъ какъ у него три миліона долгу... У кого есть три миліона долгу, у того всегда найдется, на что жить.

— Недаромъ говорятъ, что сдѣлать долгъ въ десять миліоновъ гораздо труднѣе, чѣмъ нажать десять миліоновъ...

* * *

— Я не понимаю программы вашего журнала: иногда вы печатаете усадьбы дѣйствительно большого художественнаго интереса, а другой разъ какія-то ничтожныя и безвкусныя постройки только потому, что онѣ не въ городѣ, а въ деревнѣ.

— Именно это и важно, что онѣ въ деревнѣ, а не въ городѣ. Каждая, даже самая маленькая и даже безвкусная усадьба—это культурный уголокъ на нашей громадной русской равнинѣ. Чѣмъ больше такихъ уголковъ, тѣмъ быстрѣ пойдетъ культура равнины. Важны не только художественныя собранія и дворцы Гваренги, но важно всякое болѣе или менѣе культурное гнѣздо среди духовнаго пустыря. Чѣмъ больше будетъ любви и влеченія къ этому своему гнѣзду, тѣмъ скорѣе цивилизуется равнина... И вы замѣтите, что чѣмъ культурнѣе народъ, тѣмъ больше у него пробуждается стремленія имѣть непремѣнно свой уголъ, хотя бы маленький, мизерный, даже безвкусный, ибо вкусъ достояніе избранныхъ...

* * *

— Въ послѣднее время я все больше и больше прихожу къ выводу, что никомъ образомъ не нужно находиться подъ влияніемъ чьихъ-либо мнѣній, не нужно искать какихъ-либо авторитетовъ и наиболѣе освѣдомленныхъ людей и стараться думать такъ, какъ они думаютъ. Наиболѣе освѣдомленные люди часто понимаютъ положеніе меньше другихъ, а самыя авторитетныя мнѣнія бывають нерѣдко наиболѣе глупыми. Нужно учитывать, по возможности, наибольшее количество фактовъ и самому дѣлать изъ нихъ выводы. Нужно слушать всѣ мнѣнія кругомъ, и болѣе, и менѣе авторитетныя, но создавать только свое мнѣніе. Нѣтъ истины въ чужомъ мнѣніи, нужно имѣть свое! Свое мнѣніе всегда правнѣе, глубже и умнѣе, чѣмъ чужое. Люди тѣмъ и отличаются другъ отъ друга, что одни живутъ чужимъ умомъ, а другіе своимъ; своимъ живутъ умные, а чужимъ живутъ глупые. Сильный человекъ долженъ протестовать мысленно противъ всякаго чужого мнѣнія, онъ не долженъ съ нимъ соглашаться ни въ какомъ случаѣ. Можетъ быть въ результатѣ своихъ размышленій онъ самъ придетъ приблизительно къ такому же мнѣнію и можетъ его оставить себѣ, но это уже его собственное, а не принятое на вѣру

отъ другого только потому, что этотъ другой считается авторитетомъ. Авторитеты создаютъ мнѣніемъ толпы, большинства, а этотъ приговоръ всегда жалко посредствененъ... Что можетъ быть тусклѣе мнѣнія толпы!? Это отнюдь не разрушеніе авторитетовъ, это протестъ противъ вѣры. Тамъ, гдѣ долженъ работать мозгъ, тамъ не мѣсто вѣры; тамъ нужно движеніе мозговыхъ клѣточекъ, а не бабья вѣра. Вѣра хороша въ церкви, въ религии, тамъ, гдѣ размысленіе привело бы къ абсурдности, тамъ и не нужно разсуждать, но зато во всемъ остальномъ вѣра есть величайшее зло. Лучше свое самое глупое, чѣмъ вѣра въ чужое самое умное!...

— Говорите прямо, какая женщина васъ обманула?.. Это лучше, чѣмъ одѣваться въ тогу демона-разрушителя.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Въ статьѣ „Перстень Сердюка“ въ № 57 „Столицы и Усадьбы“ имѣется небольшая неточность. Тамъ упомянуто, что „дѣйствительный камергеръ и генераль-поручикъ Мих. Ив. Сафоновъ былъ женатъ на племянницѣ императрицы Елизаветы, графинѣ Марфѣ Симоновнѣ Гендриковой“ (1727—1754), между тѣмъ, какъ она была двоюродной сестрой императрицы, дочерью брата Екатерины I. Въ „Русскомъ Архивѣ“ 1863 г., въ письмахъ Екатерины II къ А. В. Олсуфьеву, приводятся слѣдующія любопытныя слова императрицы Елизаветы. Однажды М. С. Сафонова пожаловалась государынѣ, что мужъ прибилъ ее; Елизавета посадила Сафонова на три дня подъ арестъ, сказавши: „Мужъ имѣетъ право бить жену, но никто не смѣетъ бить двоюродную сестру императрицы“...

Въ письмѣ А. В. Олсуфьеву Екатерина II велитъ ему написать указъ объ увольненіи М. И. Сафонова со службы съ награжденіемъ ранга (въ Москвѣ, 14 апрѣля 1763 г.).

М—86.

Редакторъ-издатель Вл. Крымовъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку Петроградской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ этикетахъ.

Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ.

Главный складъ для Россіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Пт., Новодеревенск. наб. 15.

Лучшія АНГЛІЙСКІЯ ДАМСКІЯ БЛУЗЫ удостоенныя высшей награды.

П. С. КУЗНЕЦОВЪ.

Невскій пр. № 66, противъ Аничков. дворца.

Магазинъ отдѣленій не имѣетъ.

ПАПИРОСЫ

ЗЕФИРЪ

15 шт. 20 шт. 30 шт. 40 шт. 50 шт.

10 шт.

Т. В. ААФЕРМЪ

ПЕТРОГРАДЪ.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ МУЖСКОГО ТУАЛЕТА.

Jockey-Club®

№ 40. NEVSKY. № 40.

Телефонъ 58-24.

PIJAMAS

ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ.

ВСЕМИРНОИЗВѢСТНЫЙ

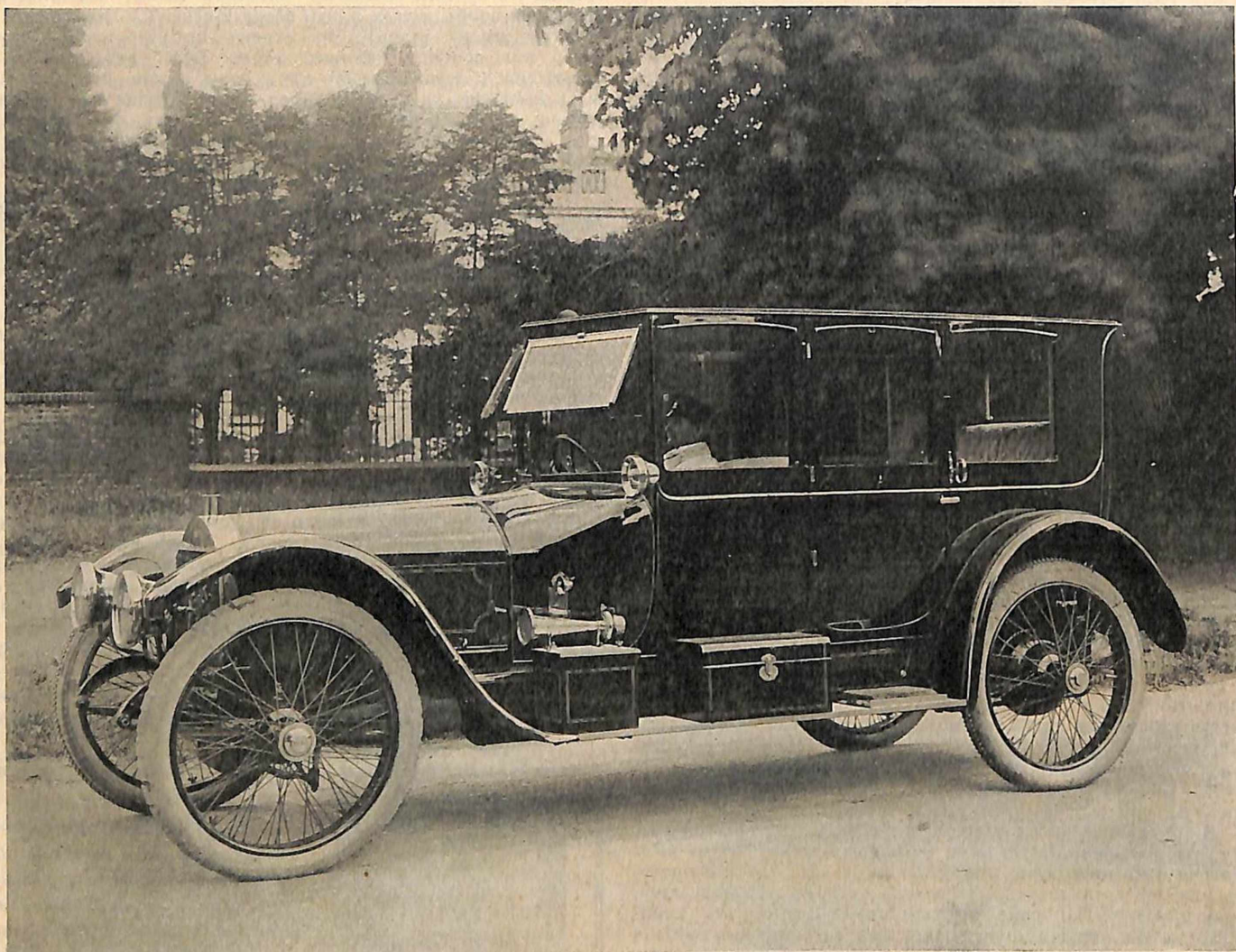
КРЕМЪ КАЗИМИ

МЕТАМОРФОЗА

ЕДИНСТВЕННО ПРИЗНАННЫЙ ЖЕНЩИНАМИ ВСЕГО МИРА

ЭСПОРНО РАДИ КАЛЬНО УДАЛЯЕТ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, ЗАГАРЬ, МОРЩИНЫ, НАРАДОВЕНТЫ, ЛУЧА

Casimir

Его Величества Короля Угандского шестицилиндровый безшумный Напьерский автомобиль со специальным „колоннального“ типа высоким шасси, приспособленным для езды по примитивным дорогам средней Африки и королевства Угандского. Кароссерии типа „рояль-салонь“.

АВТОМОБИЛИ **NAPIER**

очень популярны среди африканских и индийских властелинов, что доказывается следующим списком постоянных заказчиков „Napier“:

Н. М. The King of Siam	Н. Н. The Nawab Babadur, India
Н. М. The King of Uganda	Н. Н. The Maharajah of Tikari, India
Н. М. The Queen of Siam	Н. Н. The Maharajah Scindia of Gwalior, India
Н. М. The Chief of Manavada of Kathiawar	Rajah of Kanika, India
Н. Н. The Maharajah of Idar, India	Н. Е. Earl Minto, Viceroy of India.
Н. Н. The Nizam of Hyderabad	

Если кроме высокопоставленных лиц и высшей аристократии Англии превосходные качества Напьерских машин отмѣчаются властелинами и высокопоставленными лицами Африки, Индии и других частей свѣта, то, безусловно, автомобили „Napier“ должны быть самыми подходящими и для русских дорогъ.

Если Вы хотите получить автомобиль „Napier“, то поспѣшите внести Ваше имя въ очередные списки Напьерских заказчиковъ.

О-во НАПИЕРСКИХЪ заводовъ
D. NAPIER & SON LIMITED.
14, New Burlington St.,
London W.

Гл. уполномоченный для Россіи
Д. Л. ГОТАРРЕСЪ-ДЕ-ЛАРА.
Петроградъ, Церковная 33.
Телефонъ 140-52.

Товарищество Россійско-Американской резиновой мануфактуры

„ТРЕУГОЛЬНИКЪ“

Правленіе Товарищества имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. пайщиковъ, что разрѣшенный Правительствомъ дополнительный выпускъ паевъ Товарищества будетъ произведенъ, согласно постановленію Общаго Собранія гг. пайщиковъ отъ 26 мая с. г. въ количествѣ девяносто тысячъ паевъ на нарицательную сумму 9.000.000 рублей, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Выпускная цѣна каждаго изъ новыхъ паевъ опредѣляется въ двѣсти рублей, изъ коихъ сто рублей поступають въ основной капиталъ и сто рублей—въ запасный капиталъ предпріятія.

2. Выдача дивиденда по новымъ паямъ будетъ производиться за 1916 г. — по расчету съ 1 іюля с. г., т. е. за шесть мѣсяцевъ, а послѣдующіе годы—на равныхъ основаніяхъ съ паями предыдущихъ выпусковъ.

3. Право преимущественнаго пріобрѣтенія выпускаемыхъ новыхъ паевъ предоставляется владѣльцамъ паевъ, нынѣ находящихся въ обращеніи, въ количествѣ трехъ новыхъ паевъ на каждые семь паевъ прежнихъ выпусковъ.

4. Пайщики, желающіе получить паи новаго выпуска, должны, начиная съ 1 сентября с. г. и не поздне 2 часовъ дня 28 сентября с. г., представить въ Петроградскій Учетный и Ссудный Банкъ въ Петроградѣ, при соотвѣтствующихъ заявленіяхъ, имѣющіеся у нихъ подлинныя паи прежнихъ выпусковъ, для наложенія штемпеля и одновременно произвести оплату пріобрѣтаемыхъ новыхъ паевъ полностью. При этомъ въ подаваемыхъ заявленіяхъ должно быть оговорено, что представляемые паи прежнихъ выпусковъ не принадлежать кому либо изъ подданныхъ воюющихъ съ Россіей державъ.

5. Пайщики, не заявившіе до 28 сентября с. г. включительно о своемъ желаніи пріобрѣсти паи новаго выпуска или не оплатившіе таковыхъ, теряють право на ихъ полученіе.

6. Пайщики, желающіе принять участіе въ дополнительной разверсткѣ тѣхъ паевъ новаго выпуска, которые могутъ остаться неразобранными своевременно другими владѣльцами паевъ прежнихъ выпусковъ, приглашаются объ этомъ заявить Петроградскому Учетному и Ссудному Банку въ Петроградѣ, также не поздне 28 сентября с. г. Оставшіеся паи будутъ дополнительно распределены между заявившими о томъ пайщиками, соразмѣрно количеству представленныхъ ими паевъ прежнихъ выпусковъ. О числѣ причитающихся на долю каждаго по дополнительной разверсткѣ новыхъ паевъ, гг. пайщики будутъ извѣщены особыми увѣдомленіями, посылаемыми по адресу, указанному въ заявленіи; при этомъ оплата дополнительныхъ паевъ должна быть произведена не поздне 2 часовъ дня 12 октября с. г. въ Петроградскомъ Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ въ Петроградѣ.

7. По уплатѣ слѣдуемыхъ за новыя паи суммъ, пріобрѣтателямъ ихъ выдаются именныя временныя свидѣтельства, которыя будутъ обмѣнены на подлинныя новыя паи по изготовленіи послѣднихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Правленіе Товарищества доводитъ до свѣдѣнія гг. пайщиковъ, что, согласно постановленію того же Общаго Собранія отъ 26 мая с. г., одновременно будетъ выдано гг. пайщикамъ изъ особо-запаснаго капитала, находящагося въ распоряженіи пайщиковъ, по 40 рублей на каждый изъ паевъ прежнихъ выпусковъ. Для полученія этихъ суммъ, гг. пайщики, за исключеніемъ лицъ, состоящихъ подданными воюющихъ съ Россіей державъ, благоволятъ представлять въ Петроградскій Учетный и Ссудный Банкъ въ Петроградѣ, начиная съ 23 сентября с. г., при соотвѣтствующихъ заявленіяхъ, имѣющіеся у нихъ паи для наложенія штемпеля о выдачѣ указанной суммы.

СОСТОЯНИЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-ое августа 1916 года.

Правленіе Банка—въ Петроградѣ.

Отдѣленія: въ Москвѣ, Аккерманѣ, Акмолинскѣ, Андижанѣ, Архангельскѣ, Барабинскѣ (Томской губ.), Барнаулѣ, Бирскѣ, Бійскѣ, Благовѣщенскѣ, Бухарѣ (Старой), Верхнеудинскѣ, Верхнеуральскѣ, Виндавѣ, Владивостокѣ, Вѣрномъ, Вяткѣ, Екатеринбургѣ, Ирбитской Ярмаркѣ (съ 25 января по 24 февраля), Иркутскѣ, Камнѣ (Томской губ.), Кокандѣ, Красноярскѣ, Кунгурѣ, Курганѣ, Кустанавѣ, Минусинскѣ, Нижегородской Ярмаркѣ (съ 25 іюля по 31 августа), Никольскѣ-Уссурийскомѣ, Ново-Николаевскѣ, Одессѣ, Омскѣ, Оренбургѣ, Орскѣ, Перми, Петропавловскѣ (Акмолинской обл.), Проскуровѣ, Рыбинскѣ, Самаркандѣ, Сарапулѣ, Семипалатинскѣ, Срѣтенскѣ, Стерлитамакѣ, Тобольскѣ, Томскѣ, Троицкосавскѣ, Троицкѣ (Оренбург. губ.), Тюмени, Уфѣ, Хабаровскѣ, Читѣ и Шадринскѣ.

Городскія Отдѣленія: въ Петроградѣ—на Калашниковской Биржѣ и при Скотопромышленной и Мясной Биржѣ и въ Москвѣ—близъ Мясной Биржи въ Гавриковомъ переулкѣ, въ Замоскворѣчѣ, на Кузнецкомъ мосту, на Преображенской пл., на Серпуховской пл., у Сухаревой Башни, на Таганской пл. и въ Марьиной Рошѣ.

Комиссіонеры: на Зеѣ-пристані, въ Канскѣ (Енисейск. губ.), Котельничѣ, Котласѣ, Николаевскѣ н/Амурѣ, и городскіе: въ Петроградѣ—на Знаменской площади и въ Москвѣ—на Смоленскомъ рынкѣ.

	Правленіе.		Отдѣленія.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
А к т и в ъ:						
Касса: наличность и текущіе счета въ Госуд. и частныя Банкахъ	6.528.176	86	11.957.151	56	18.485.328	42
Учетъ векселей, торгов. обязат., тиражныхъ цѣн. бум. и текущ. купонновъ	44.469.648	16	31.474.614	62	75.944.262	78
Суды подъ обезпеченіе	95.555.733	71	63.598.052	47	159.153.786	18
Покупка золота и драгоцѣн. метал.; прин. Банку, тратты на загр. мѣста и иностр. денежн. знаки	1.996.243	96	468.437	10	2.464.681	06
Цѣнныя бумаги, принадлежащія Банку	11.212.675	04	9.732.479	46	20.945.154	50
Счетъ Банка съ Отдѣленіями	—	—	115.631.562	30	115.631.562	30
Корреспонденты Банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo)	202.672.736	95	11.319.029	85	213.991.765	80
2. По счетамъ Банка (nostro): свободн. суммы въ распор. Банка	12.341.885	37	352.683	46	12.694.568	83
Протестованныя векселя и торгов. обязательства	12.879	82	283.181	66	296.061	48
Просроченныя суды	56.894	46	308.409	89	365.304	35
Текущіе расходы	1.086.755	24	1.960.311	77	3.047.067	01
Расходы, подлежащіе возврату	—	—	19.072	57	19.072	57
Недвижимое имущество	3.779.213	63	2.287.623	36	6.066.836	99
Движимое имущество, обзаведеніе и устройство	154.995	64	499.537	32	654.532	96
Переходящія суммы	4.235.366	02	3.716.689	08	7.952.055	10
ИТОГО	384.103.204	86	253.608.835	47	637.712.040	33
П а с с и в ъ:						
Складочный капиталъ	20.000.000	—	—	—	20.000.000	—
Запасный капиталъ	10.000.000	—	—	—	10.000.000	—
Запасная прибыль	1.000.000	—	—	—	1.000.000	—
Запасный дивидендъ	4.000.000	—	—	—	4.000.000	—
Вклады: на текущ. счета, безсрочные и срочные	129.973.238	72	232.270.325	58	362.243.564	30
Капиталъ погашенія затратъ по недв. имущ. Банка	294.562	02	384.221	78	678.783	80
Долгъ Государств. Банку:						
1. По спец. сч. подъ векс. и % бумаги	—	—	351.246	55	351.246	55
2. По переучету векселей	—	—	3.381	—	3.381	—
Счетъ Банка съ Отдѣленіями	111.609.363	13	—	—	111.609.363	13
Корреспонденты Банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo); свободныя суммы въ распоряжен. корресп.	66.269.764	96	3.354.572	37	69.624.337	33
2. По счетамъ Банка (nostro): суммы, остающ. за Банкомъ	29.076.725	56	1.053.929	75	30.130.655	31
Анцептованныя тратты	530.726	38	1.650.947	44	2.181.673	82
Невыплачен. по ацц. Банку дивидендъ	519.856	83	—	—	519.856	83
Проценты, подлежащіе уплатѣ по текущимъ счетамъ и вкладамъ	2.342.972	21	4.459.186	67	6.802.158	88
Получен. %/о и комиссіи						
за исключ. %/о, начисл. по вкладамъ и текущ. счетамъ	5.587.909	40	2.469.575	60	8.057.485	—
Переходящія суммы	2.898.585	65	7.611.448	73	10.510.034	38
ИТОГО	384.103.204	86	253.608.835	47	637.712.040	33
Цѣнности на храненіи	163.644.943	86	116.133.988	14	279.778.932	—
Векселя на комиссіи	6.942.556	63	20.092.511	16	27.035.067	84

Номинальная стоимость аццй Р. 250.

Уплата дивиденда производится въ Правленіи Банка въ Петроградѣ и во всѣхъ его Отдѣленіяхъ.

НОМ.
25-00

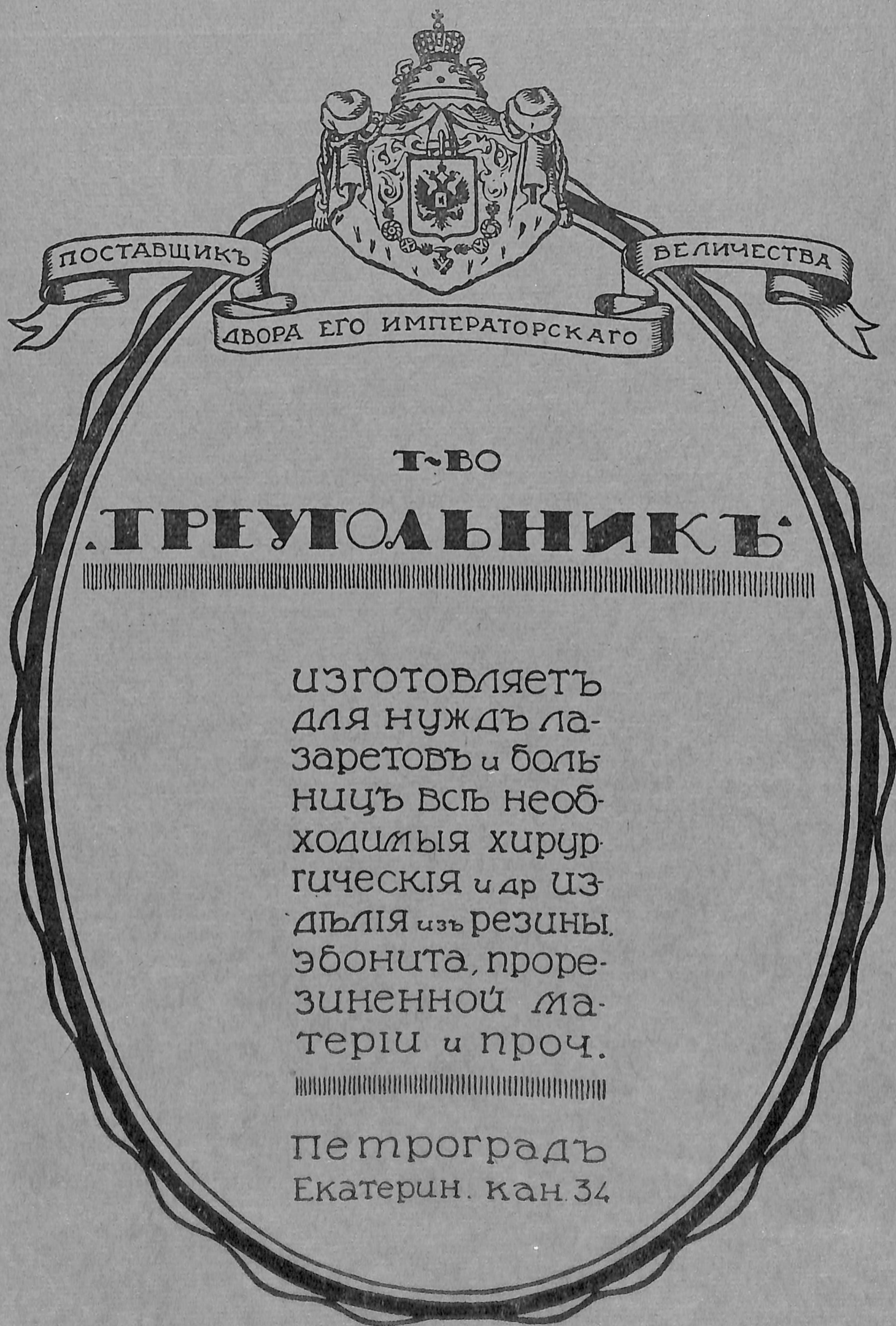

**РУССКОЕ АКЦ. О-ВО
АВТОМОБИЛЕЙ ФИАТЪ
ПРАВЛЕНИЕ—Б. КОНЮШЕННАЯ 25.**

**СОСТОЯНИЕ СЧЕТОВЪ
Петроградскаго Учетнаго и Ссуднаго Банка.
по 31-ое июля 1916 года.**

**ПРАВЛЕНИЕ БАНКА въ Петроградѣ, ОТДѢЛЕНІЯ: въ Кіевѣ, Ростовѣ на-Д.,
Таганрогѣ, Бѣлой-Церкви, Черкассахъ и агентство въ Смілѣ.**

АКТИВЪ.	Въ Петроградѣ.		Въ отдѣленіяхъ.		Итого.
	Руб.	К.	Руб.	К.	
Касса и тек. сч.	1.491.975	64	1.913.616	85	3.405.592 49
Учетъ вексел. и др. цѣнностей	30.570.477	62	10.108.895	43	40.679.373 05
Ссуды подъ обезпеч.	25.561.919	93	11.228.660	06	36.790.579 99
Цѣнныя бум., прии. Банку	12.049.992	39	228.275	04	12.278.267 43
Иностр. векселя и монеты.	34.510	95	1.734	03	36.244 98
Корреспонденты Банка:					
1. Logo	182.976.826	49	1.104.030	85	184.080.857 34
2. Nostro	3.091.050	32	1.344.893	56	4.435.943 88
Отдѣленія Банка	—	—	19.734.133	77	19.734.133 77
Векселя, прии. на инкассо.	7.775.185	44	6.172.980	24	13.948.165 68
Текущіе расходы 1916 г.	552.885	27	300.391	12	853.276 39
Недвиж. имущество	2.400.000	—	944.000	—	3.344.000 —
Государ. промысл. налогъ.	351.445	84	—	—	351.445 84
Переходящ. суммы	278.904	84	335.757	64	614.662 48
Руб.	267.135.174	73	53.417.368	59	320.552.543 32
Пассивъ.					
Складочный капиталъ (10,000 акцій по Р. 250)	25.000.000	—	—	—	25.000.000 —
Запасный капиталъ	8.333.333	33	—	—	8.333.333 33
Особый резервн. капиталъ.	4.166.666	67	—	—	4.166.666 67
Остатокъ прибыли	300.000	—	—	—	300.000 —
Вклады и текущ. счета	114.253.977	78	36.261.589	29	150.515.567 07
Корреспонденты Банка:					
1. Logo	84.323.497	09	5.780.096	55	90.103.593 64
2. Nostro	1.763.596	46	681.128	77	2.444.725 23
Отдѣленія Банка	16.058.554	80	1.461.681	59	17.520.236 39
Векселя на инкассо	7.775.185	44	6.172.980	24	13.948.165 68
Акцептов, тратты и переводы къ оплатѣ	949.406	38	146.762	66	1.096.169 04
Невыплачен. дивидендъ	234.239	—	—	—	234.239 —
%/% и комиссіи въ 1916 г. Р. 5.788.227 94					
За выч. % по тек. сч. и вклад. Р. 2.867.655 79	2.365.092	84	555.479	31	2.920.572 15
Переходящія суммы	1.611.624	94	2.357.650	18	3.969.275 12
Руб.	267.135.174	73	53.417.368	59	320.552.543 32

ТВО

ТРЕУГОЛЬНИКЪ

изготавливаетъ
для нуждъ ла-
заретовъ и боль-
ницъ всѣ необ-
ходимыя хирур-
гическія и др из-
дѣлія изъ резины,
эбонита, проре-
зиненной ма-
теріи и проч.

Петроградъ
Екатерин. кан. 34